

Алекс Суханов

**РАССКАЗЫ
ЭМИГРАНТА**

Сидней - 2015

Алекс Суханов

Рассказы эмигранта. Сидней-2015

«Издательские решения»

Суханов А.

Рассказы эмигранта. Сидней-2015 / А. Суханов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839668-7

Посвящается всем русско-говорящим эмигрантам, покинувшим по разным причинам и в разные годы Россию и страны бывшего СССР, но сохранившим любовь к великому русскому языку.

ISBN 978-5-44-839668-7

© Суханов А.
© Издательские решения

Содержание

Алекс Суханов	6
Сидней – 2015	7
Автор	8
Предисловие	9
Аватар	11
Автоэкспорт	15
Банкир	22
Бедный бухгалтер	25
Вышибала	29
Фоторепортёр	36
Записки заграничника	40
Часть – 1	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Рассказы эмигранта Сидней-2015

Алекс Суханов

Дизайнер обложки Алекс Суханов

© Алекс Суханов, 2017

© Алекс Суханов, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-9668-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Алекс Суханов
РАССКАЗЫ ЭМИГРАНТА

Сидней – 2015

Copyright © 2015 by Alex Suhanov (aka Alex Jones)

Посвящается всем русско-говорящим эмигрантам, покинувшим по разным причинам и в разные годы Россию и страны бывшего СССР, но сохранившим любовь к великому русскому языку.

Автор

Алекс Суханов (ака Alex Jones) – писатель, поэт, переводчик и композитор- родился в 1944 г. на Урале. В Австралии с 1991.

Автор 2-х поэтических сборников: «СОН» (1995г.) и «Море-Океан» (1997г.) с переводами Банджо Патерсона и Генри Лоусона – знаменитых поэтов Австралии.

Записал 2 компакт-диска: «СОН» на свои стихи (2001г.) и «LOVE SONGS» в сотрудничестве с поэтом из США – Гленном Смитом (2002г.).

Обладатель нескольких музыкальных призов.

Организатор и ведущий сиднейского Клуба поэтических встреч (1994—1998).

С 2011г. подготовил 5 электронных книг (eBook) на русском и английском языках.

Имеет несколько музыкальных и литературных страничек в Интернете:

<http://www.cdbaby.com/Artist/AlexJones2>

<http://www.xinxii.com/adocs.php/en?aid=62878>

<http://www.amazon.com/Alex-Jones/e/B009BXCAX2>

<https://www.youtube.com/channel/UCQF0NUKJ6ZoWNSTktKfaIVQ>

Предисловие

Далёкая и загадочная Австралия – это Мекка для эмигрантов со всего мира. Громадный континент в Южном полушарии, омывается Индийским и Тихим океанами, содержит неисчерпаемые полезные ископаемые почти всей таблицы Менделеева, имеет самую чистую экологию, разнообразную и редкую флору и фауну, бескрайние песчаные пляжи по всей береговой линии, уникальные коралловые рифы и благоприятный для человека климат вечного лета.

В 1770 году капитан Кук открыл для британской Короны эту далёкую и загадочную страну с коренным населением – аборигенами, и Корона решила отсылать туда заключённых колонистов, чтобы разгрузить британские тюрьмы.

А в 1788 году капитан Филлип привёз первую партию заключённых из туманного Альбиона в солнечную и дикую Австралию и основал первую исправительную колонию в порту Джексон (теперь Сидней). Так началась новая история Австралии, которая превратилась из места ссылки преступников в современную, развитую страну с одним из самых высоких в мире уровнем жизни населения, с самой щедрой системой социальной защиты и стабильной и спокойной в политической и социальной жизни.

Неудивительно, что много миллионов людей со всего мира захотели жить в такой райской стране, а правительству Австралии пришлось даже ввести эмиграционные квоты (не более 50 тысяч человек в год), чтобы контролировать наплыв новых эмигрантов. Но неожиданно к берегам Австралии хлынули на утлых судёнышках тысячи нелегалов в надежде достичь её суши и любыми способами, даже рискуя даже своей жизнью, остаться в этом раю.

24 года тому назад я сошёл по трапу самолёта в Сиднее и сразу полюбил эту страну и её многонациональный народ. За это время я повстречал много интересных людей, которые стали героями моих Рассказов эмигранта, правда, с изменёнными именами.

Все эти годы я с большим вниманием следил за жизнью в России, приезжал на Родину несколько раз и меня часто огорчали события, которые там происходили.

Это тоже отражено в этой книге в нескольких рассказах, например «Москва продажная».

Выйдя на пенсию, меня заинтересовали секреты старения (читайте об этом эссе, помещённые также в книге) и многое другое, что надеюсь, будет интересным и познавательным для Вас.

Приятного чтения!

Аватар

(фантастическая реинкарнация)

Летнее утро 2044 года.

Я проснулся в своей супер-постели с полным жизнеобеспечением, отсоединился от проводов, медленно встал и голым направился в ванную. Сенсорные датчики тут же среагировали на моё движение: автоматически включился тёплый свет, заиграла тихо любимая музыка и зажурчала вода, наполняя большое голубое спа-джакузи.

Когда я увидел в зеркале старика с серым морщинистым лицом и дряблым телом, набитым клонированными органами, как старый автомобиль новыми запчастями, то вдруг понял, что пора менять и оболочку-тело.

Действительно, за многие годы я заменил почти все свои органы на клоны, но пластику не делал, чтобы, скрывая возраст, не походить на красное яблочко с червоточиной внутри.

Но сегодня наступил час «Х», когда я должен принять, наконец, важное решение, к которому давно склоняли сотрудники компании «Бессмертие». Пора переселяться в Аватара на льготных условиях пока не истёк срок их предложения.

Надо только обсудить с ними детали этой реинкарнации.

Набросив халат, я пошёл в кабинет. Пульт «ALLinONE» вызвал компанию и её улыбающийся представитель тут же появился на настенном экране.

– Доброе утро, г-н Джонс. Чем я могу вам помочь? Вы решились на наше предложение?

– Да, Пол, я кажется, созрел сбросить с себя это обличие дряхлого, немощного старика и перейти во что-то другое, новое. Покажите, если можно, все варианты.

– С удовольствием, в данный момент у нас есть несколько типов Аватара, которые я вам сейчас продемонстрирую и подробно расскажу. Устраиваетесь поудобнее и смотрите.

Я сел на диван.

– Прежде всего, – продолжал Пол, – я хочу вам напомнить о продукте- Аватаре и нашем предложении.

Наш Аватар – это современный робот-гуманоид, выполненный по последней технологии, полученной от наших партнеров-инопланетян Инуаков.

Внешне Аватар – точная копия Homo sapiens. Мы научились копировать с помощью инопланетного И-материала все черты человека, включая телосложение, лицо, цвет кожи, волос, глаз и т. д.

Этот чудо И-материал имеет невероятные характеристики такие как, сверх-прочность, эластичность, устойчивость ко всем земным и космическим средам, любому виду радиации. В принципе, ему не нужна никакая защитная одежда, но мы рекомендуем носить её, чтобы не отличаться от нормальных людей и не привлекать к себе внимания.

Мы также заложили в Аватара высокие параметры и возможности, превышающие современные рекорды Гинеса. В теле Аватара вы будете чрезвычайно выносливы, быстры, сильны, гибки и полностью защищены от любого вредного воздействия окружающей среды, включая параспсихологию (зомбирование, гипноз, чтение мыслей, сглаз, порчу и т.д.)

Обратите внимание, у Аватара совсем нет внутренних органов, а значит не будет никаких болезней.

Вся энергия, необходимая для его жизнедеятельности – космическая и будет пополняться подзарядкой, когда потребуется.

Мы сохраним вам не только все чувства нормального человека: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус и т.д., но и можем их значительно улучшить, например, если хотите, вы будете видеть ночью или через стену, но подробнее обсудим, когда до этого дойдёт очередь.

Сейчас я перехожу к очень важной части презентации – мозгу или нано-компьютерах Аватара – его интеллекту.

Наша компания взяла за основу И-мозг Инуаков, но адаптировала его к нашим земным условиям с возможностью самообучения и сохранением земных человеческих доминант, ценностей и культуры. Видимо, стоит упомянуть о душе человека и её реинкарнации согласно религиозных теорий. Мы стараемся сохранить душу человека и переселить её в Аватар, как хочет того наш клиент. Наша компания разработала серию принципиально новых программ для И-души, наделённых целевыми профессиональными сверх-способностями, характерными, например, для учёного, писателя, художника, музыканта и т. д.

А теперь я должен вам сказать, почему мы выбрали именно вас для этого предложения. Вы успешно прошли тест на положительный характер и это даёт нам уверенность, что вы не используете новые качества супермена против людей и не станете монстром-разрушителем или тираном-убийцей.

И наконец, мы даём вам 100-летнюю гарантию на И-тело и бессрочную на И-мозг при обязательном обследовании и тестировании его нашими специалистами каждые 10 лет.

А теперь перейдем к уточнению ваших требований и пожеланий к новой И-жизни, к вашей реинкарнации.

Начнём с И-тела.

– Будете менять пол или останетесь мужчиной?

– Странно, неужели я похож на «транса»? Я – мужик и им останусь.

– Какую вы хотите конституцию?

Вот 3 типа И-тела: нормальный, спортивный и спецзаказ. Посмотрите на спортивное И-тело – стройное, умеренно мускулистое, поджарое с рельефным торсом и красивой формой головы – этот тип пользуется повышенным спросом.

– Мне тоже оно нравится. В молодости я занимался спортом, но такого тела у меня не было.

– Начнём с головы. Какой тип и цвет волос, глаз?

– Тёмно-русые, слегка курчавые, густые. Глаза – карие с большими ресницами.

– Тип носа и ушей?

– Нормальный, как у манекена на экране.

– Хотите носить усы, бороду?

– Нет.

– Какой цвет кожи лица и тела?

– Всегда любил загорелую и чистую кожу.

– Какой хотите рост, вес, размер ладоней и ступней?

– Рост – 6 футов, а всё остальное пропорционально, как у манекена.

Кстати, я не вижу у него мужского достоинства. Как будет обстоять дело с сексом?

– Отличный вопрос! Пенис у нас считается аксессуаром и заказывается отдельно. Он крепится в нужном месте по мере необходимости, а в остальном намного лучше нормального члена: и зачать ребёнка сможете, и удовольствия получите больше. Будете заказывать сейчас, тогда какого размера?

– Думаю, что 8 дюймом в самый раз.

– Итак мы обсудили всё, что касается И-тела. Сейчас я составлю робот согласно вашим пожеланиям. Смотрите на ваше И-тело и любуйтесь. Вы смотрите великолепно! Одобряете?

– Ух ты! У меня нет слов. Неужели я буду таким?

– Конечно, г-н Джонс, как только переселим вашу душу в И-тело

Наши специалисты просканируют ваш мозг, определят тип вашей души, очистят её от вредных элементов и выполнят ее аргрейд, повысив ваше IQ согласно требованиям времени. Кем бы вы хотели быть дальше по жизни?

– В общем-то, я – творческая личность и умею делать многое и поэтому как-то расплылся своей усилкой и в итоге создал много и в литературе, и в музыке, а признания так и не получил.

Если начинать всё снова, то лучше сосредоточить усилия на литературе, тем более, мне есть, что рассказать.

– ОК, мы загрузим вам писательскую программу с возможным самообучением, но я также рекомендую загрузить специальный курс Инуакского языка и культуры, который будет чрезвычайно полезен в вашем творчестве да и просто для общения с инуаками.

А теперь давайте договоримся о процедуре этой реинкарнации, а также утилизации вашего старого тела. Кстати, что вы предпочитаете захоронение или кремацию?

– Лучше сожгите, а пепел передайте мне. Я высыплю его в море.

– Отлично. Нам нужно 1 неделю, чтобы подготовить ваше И-тело.

Если у вас нет больше вопросов, то до встречи у нас через неделю.

Гуд бай г-н Джонс!

Всю неделю я волнительно ждал этого события.

В офисе Бессмертия меня встретил улыбающийся Пол и после подписания контракта привел меня в большую серебристую комнату.

2 медкровать, разделённые необычным беспроводным оборудованием с несколькими тёмными экранами, стояли посередине комнаты. На одной из них лежал накрытый простыней кто-то в ярком шлеме. Пол подвёл меня к нему и снял простыню. Я с изумлением увидел голого спортсмена.

– Это ваше И-тело, г-н Джонс. Вам нравится?

– В-аа-уу! Фантастика! Можно я его потрогаю.

– Да, конечно. Это всё ваше.

Я осторожно пощупал мускулистое бедро и почувствовал пальцами необыкновенную пластичность материала.

А что у него нет костей? – спросил я с удивлением.

Пол улыбнулся и ответил:

– Вы правильно заметили. Сейчас ваше И-тело пластично и расслаблено, но как только мы переселим вашу душу, т.е. вдохнём в него жизнь, всё изменится. Этот уникальный И-материал станет реагировать на ваши команды и условия внешней среды. Он перестанет быть однородным, а будет вести себя по-разному в разных местах, как это от него требуют. Например, он будет прочнее металла там, где нормально у человека должны быть кости или эластичнее резины там, где – мышцы. Вам понятны уникальные свойства И-материала? К сожалению, я не могу дать больше информации о нём – это секреты фирмы.

– Ну а летать, как бэтмэн, я смогу?

– В принципе – да, но это не предусмотрено подписанным контрактом.

Вам надо приобрести другой аксессуар – мини-двигатель. Давайте составим дополнение к контракту.

– Нет, не сейчас. Вернёмся к этому после реинкарнации.

– Тогда приступим к делу. Ложитесь на свободную кровать, а я приглашу наших сотрудников.

В комнату вошли несколько человек в блестящих накидках и расположились у экранов. Мне надели на голову синий шлем и я услышал в нём голос Пола.

– Г-н Джонс, мы приступаем к вашей реинкарнации в Аватара. Расслабьтесь, закройте глаза и не волнуйтесь. Сейчас мы скопируем полностью вашу душу и сознание, включая всю жизненную память, опыт, характер и т. д. и перенесём это в специальный сегмент вашего И-тела – своеобразный архив. Вы всегда сможете вспомнить, что произошло в вашей предыдущей жизни до мельчайших подробностей, которые вы могли даже забыть.

Также указанные в контракте программы будут загружены в Аватар и протестированы нашими сотрудниками.

Затем мы, образно говоря, зажжём факел вашей новой И-жизни и, убедившись, что всё – ОК, извлечём душу из старого тела, законсервируем и отправим в архив компании (на всякий случай), а тело утилизируем как по контракту.

С этого момента реинкарнация завершится, и вы очнётесь в новом И-теле, новым Аватаром.

Повторяю, ничего не бойтесь – весь процесс вы не почувствуете так, как будете спать. По окончании вас разбудят.

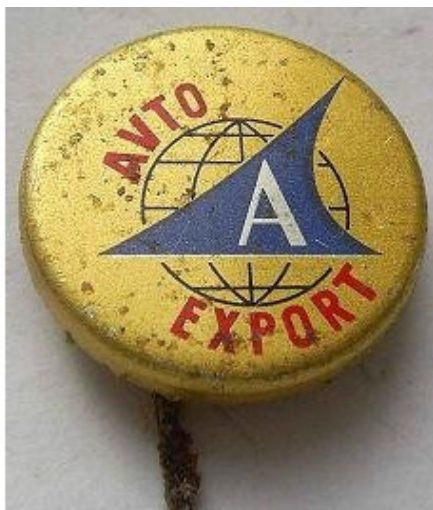
Желаю вам счастливого бессмертия!

Вдруг я проснулся от прикосновения и сразу обеими руками схватился за голову – шлема на ней не было. Ощупал свою грудь – рельефных мышц – тоже нет. Неужели обманули?

Включил ночник и осмотрелся. Лежу на своей старой кровати в небольшой комнате. Рядом сидит мой пёс Тоша толкает меня лапкой: просится гулять.

ОК, пошли. Взглянул на календарь – март 2011 года.

До реинкарнации и бессмертия осталось 33 года.

Автоэкспорт

(Мемуары)

В сентябре 2008 г начался всемирный финансово-экономический кризис, спровоцированный в США её жадными менеджерами, в основном, принадлежащим к сионистской касте банкиров и промышленников.

Капитализм начал умирать. Его не спасли ни демократия, ни свободный рынок и предпринимательство, ни глобализация, ни другие атрибуты системы, недавно победившей социализм в СССР.

Почти 17 лет (с декабря 1991 г.) капитализм и его бастион – США находились в состоянии эйфории и безнаказанности, развалив СССР и Югославию, развязав войны в Ираке, Афганистане и увязнув там надолго.

И вот пришла расплата – рецессия, переросшая в мировой кризис, конца которого пока не видно...

Некоторые люди стали задавать себе вопросы:

Что будет дальше после капитализма?

Какая формация и какой строй спасут человечество от истребления?

Что делать с алчными менеджерами, которых в России называют также «менагерами»?

За свою деловую жизнь я работал со многими менеджерами (больше – с плохими, меньше – с хорошими), но один из них мне запомнился больше всех.

Это было ещё в СССР.

В 1974 г. я поступил по благу в ВО «Автоэкспорт» – монопольный экспортёр советских автомобилей за рубеж.

В отделе кадров (ОК) мне сказали, что я буду заниматься вопросами строительства и напрямую работать с председателем Объединения В. М. Петровым – жёстким и требовательным руководителем, который не любит, когда с ним спорят.

На следующий день Петров пригласил меня на беседу. В небольшой приёмной сидела красивая секретарша, а на дверях в его кабинет был небольшой светофор и горел красный свет.

– Подождите пожалуйста. Владимир Михайлович занят, – сказала она и указала на красный свет светофора, который я впервые видел на дверях у советского начальника.

Через некоторое время загорелся зелёный свет – Идите.

Я вошёл в просторный кабинет, отделанный деревянными панелями, и с большим столом слева. Прямо напротив за другим столом сидел усатый толстяк и что-то писал. Он взглянул на меня суровым взглядом и сказал густым басом:

– Проходите и садитесь, – указывая на стул перед его столом. Некоторое время он молча смотрел на меня из под густых бровей, а я успел заметить за его спиной деревянную табличку с надписью – «Думай!».

«О чём думать-то?» – подумал я, стараясь снять напряжение, но снова раздался бас:

– Вам рассказали, чем вы будете у нас заниматься? Мы строим базу отдыха на Волге под Калининским и демонстрационный зал в Москве. Держите меня в курсе дел и докладывайте раз в неделю. По всем вопросам используйте моего зама Орлова и отдел рекламы. Вопросы ко мне есть? Если нет то приступайте.

Я вышел под впечатлением не от усатого толстяка, а от его таблички «Думай!», которой он передавал молчаливое указание своим подчинённым и приводил некоторых в трепет так, как они начинали лихорадочно думать и мало говорить от страха попасть впросак. У меня же она отбила желание задать вопросы.

Так я стал заниматься строительством и Петров требовал еженедельных докладов. Он любил, когда его подчинённые приходили к нему с предложениями, он их рассматривали, если находил их дельными, то принимал срочные меры. У него была редкая в то время жажда решать любые, самые трудные проблемы и вопросы, а не уходить от них или перекидывать на других.

За глаза его называли «танком или тараном» и гордились им как руководителем, болеющим за свой коллектив.

Благодаря его усилиям и связям коллектив Автоэспорта работал в реставрированном особняке на ул. Волхонка (напротив бассейна Москва), в то время как остальные организации Минвнешторга были размещены в тесном небоскрёбе МИДа СССР на Смоленской площади, на Арбате. Только сын Брежнева сумел сделать что-то подобное для своего своего объединения Промэкспорт.

Петров также «пробил» строительство базы отдыха Автоэкспорта на Волге под Калинин: добился отвода участка в сосновом бору, выделения средств и одолел другие преграды, чтобы его подчинённые- москвичи могли отдыхать на природе.

Однажды он захотел лично осмотреть строительство базы и пригласил меня его сопровождать.

Ранним утром он приехал на Волхонку один, сам за рулём чёрной «Волги». Выглядел он, как богатый фермер – в широкополой шляпе, яркой ковбойке и джинсах и с сигарой во рту. Заметив моё удивление, он сказал, что ему нравятся ковбои за смелость и напористость в жизни, и хотя здесь он выглядит несколько странно – его это мало волнует. Он был руководитель, для которого дело и результат были главными. Он не жалел своих подчинённых, если они не проявляли такого же рвения к общему делу всего коллектива, а думали лишь о собственных интересах и выгодах. Действительно, у него была команда единомышленников, созданная им и которая думала, а как бы поступил Петров.

На месте строительства базы нас встречали несколько человек из строительного треста Калинингражданстрой. Они рассказали, что на базе будет построено несколько деревянных домов со всеми удобствами в установленные договором сроки, но у них есть только одна просьба – помочь им приобрести 2 самосвала.

При плановой экономике СССР им никак не выделяли фонды на эти автомобили в Госплане, а завод без фондов ничего не продавал. Они просили Петрова решить этот вопрос за счёт экспортных фондов, которые Автоэспорт имел для продажи автомобилей за границу. Петров знал, что надо будет уговорить замминистра внешней торговли Н.Н.Смеякова снять с экспорта 2 самосвала и передать их строителям за рубли. Нужна была веская причина для этого и у Петрова она была, как организация отдыха коллектива Автоэспорта на Волге и забота о своих подчинённых.

Короче говоря, строители написали письмо Петрову, он получил разрешение Смеякова, они купили 2 самосвала за счёт экспорта и быстро закончили строительство базы отдыха. Следующим летом профком Автоэспорта уже продавал путёвки своим сотрудникам на новую базу отдыха на Волге и они вспоминали добрым словом их деятельного и заботливого Петрова.

Мало кто знает, что известный Центр техобслуживания автомобилей на развилке Варшавского шоссе и Кольцевой дороги, издали напоминающий большой самолёт, идущий на посадку с опущенными крыльями, был построен в конце 1970х по проекту архитектора Павлова. В составе этого комплекса был демзал Автоэспорта в виде огромного треугольника и занимал он самый верх – тот самый самолёт с опущенными закрылками, из-за которых там в некоторых комнатах было темно даже в солнечную погоду. Мы об этом говорили архитектору Павлову, но он не хотел отказаться от этого образа приземляющегося лайнера – для него это было важнее людей, которым предстояло там работать.

Строительство этого демзала – также была заслуга председателя Петрова, сумевшего доказать правительству его необходимость и выделение на это средств. После Петрова Автоэкспорт от этого демзала отказался.

По роду своей основной деятельности Автоэкспорт был ведущим внешнеторговым объединением Минвнешторга СССР, продавая за рубеж автомобили Волга, Москвичи, Лады, УАЗы, Ижи, а также грузовики и гаражное оборудование. Советские автомобили в то время были достаточно надёжны и вполне конкурентноспособны на всех мировых рынках в Европе, Азии, Африке и Латинской Америке. Самый большой рынок был в Европе. В соцстранах советские автомобили были вне всякой конкуренции и основная доля их экспорта приходилась именно на братские страны. В капстранах они проигрывали по техническим параметрам, но привлекали покупателей низкой ценой и считались автомобилями для местных рабочих и пенсионеров. Автоэкспорт через свою сеть акционерных обществ и партнёров сумел выйти на авторынок таких стран, как Бельгия (через совместную компанию Скалдию-Волга), Финляндия (через АО Конела). Швеция (через АО Матреко), Норвегия, Великобритания, Франция, ФРГ, Австрия и тд.

Автоэкспорт всегда выполнял свой план по валютной выручке – этому основному показателю для организаций Минвнешторга, хотя продавал автомобили по низкой цене.

Так к примеру, популярная Лада 2101 (или Жигули – «Копейка») имела расчётную экспортную цену около 2 тысяч долларов США при внутренней цене в 5,5 тысяч рублей.

Для увеличения спроса у покупателей в Европе партнёры-дилеры Автоэкспорта уже на местах предлагали свои комплектации, особенно для автомобилей Лада, модернизируя их интерьеры и меняя колёса (резину).

В СССР же люди, накопив деньги, годами стояли в очереди за любыми Жигулями, так как их большая часть шла на экспорт.

Под эгидой Автоэкспорта и лично председателя Петрова была создана из лучших автогонщиков СССР команда, которая на протяжении многих лет успешно выступала на международных соревнованиях по авторалли в Греции, Швеции, Финляндии, Англии, Австралии на автомобилях Москвич и Лада.

К сожалению, после неожиданной смерти Петрова в 1976 г. его назначенный последователь Дмитриев отказался от многих инициатив и дел Петрова, так как был менеджером совсем другого уровня и масштаба. С его приходом совпало и начало заката былой славы Автоэкспорта...

Зам. Министра Внешторга Смеляков Н. Н. курировал Автоэкспорт и другие машинотехнические объединения. Неизвестно, как он пришёл к идее строительства техцентров по содействию техобслуживания советских экспортных машин и оборудования во всех соцстранах, причём без учёта их развития и безо всякого исключения. Скоро появилось Постановление Совмина СССР по данному вопросу и начался широкомасштабный и дорогостоящий проект с привлечением советских специалистов и их коллег из соцстран.

Большинство соцстран с радостью ожидали этого нового подарка из СССР, хотя такие страны как ГДР, ЧССР, ВНР, ПНР имели хорошо развитую сеть станций техобслуживания, где можно было бы организовать и обучение по советской технике. Но СССР всегда поражал своей щедростью и размахом в ущерб интересам собственного народа, когда это касалось других братских стран. Только Посол СССР в ГДР по-хозяйски и патриотично подошёл к этому строительству техцентров и добился вместо этого аренды немецких существующих помещений и организации там процесса обучения, сэкономив на этом миллионы рублей, которые, по его словам, больше были нужны рязанскому мужику. К сожалению, я не помню имя этого посла, хотя ему надо бы поставить памятник от народа и рязанских мужиков. Если бы таких

людей было бы больше, то страна-победительница СССР была бы совсем другой – богатой и счастливой.

Первый автотехцентр (АТЦ) по проекту Ленинградского института Гипроавтотранс Автоэкспорт построил в г. София (НРБ) недалеко от аэропорта. Большинство современных материалов были поставлены из СССР: лёгкие трубчатые конструкции из Ташкента, алюминиевые стеновые панели из Видного, стеклопакеты из Белой Церкви (Донбасс) и т.д, а строили совместно наши и болгарские специалисты. Курируя этот объект, я много раз побывал в этой братской стране и у меня остались самые приятные воспоминания и о стране и её людях, которые считали русских своими историческими братьями.

В дальнейшем строительство других АТЦ Автоэкспорта было передано другому подрядчику – Союзнестройимпорту – вновь образованному объединению Минвнешторга и моя роль изменилась на представителя заказчика. Новый подрядчик пошёл по более лёгкому, но дорогому пути, полностью положившись на местных партнёров – субподрядчиков. В результате остальные АТЦ в Праге (ЧССР), Будапеште (ВНР), Варшаве (ПНР), Гаване (Куба) были полностью построены из местных материалов местными организациями и были значительно дороже, чем наш первый АТЦ в Софии. Считалось тогда, что это не имело большого значения, так как это была собственность СССР за границей и показывала наше лицо в привлекательном виде. К сожалению, не знаю, что случилось со всеми этими АТЦ после 1991 года (кроме АТЦ в Праге, который сдавался чехам в аренду), но в те лихие годы и госсобственность за границей попадала за бесценок в руки дельцов от политики.

«Отдел кадров решает всё» – говорили в Автоэкспорт, дополнив известное изречение В.И.Ленина «Кадры решают всё». Ещё точнее, это была Лидия Никитична Рязанова – бесслесный зам. начальника ОК и жена полковника КГБ. На протяжении многих лет она единолично и в глубокой тайне готовила планы замены заграничных работников Автоэкспорта и оформляла выездные дела. Для многих она была вторым лицом в организации и с ней старались установить хорошие отношения, чаще попадаться ей на глаза, не говоря уже о подарках и других жестах внимания и симпатии. Но Л. Н. благоволила немногим, так как она хорошо знала конъюктуру кадров: кто за кем стоит, кто ей симпатичен и выгоден и, наконец, она была прекрасно осведомлена о любом сотруднике из официальных и неофициальных источников (включая, стукачей и сплетников).

Поначалу моя карьера складывалась неплохо – моей работой был доволен Петров, а значит и другие начальники. Однажды в качестве поощрения меня даже включили в список группы Автоэкспорта для поездки в Финляндию на автобусе сроком на 2 недели и начали оформление выездных дел.

Но радость моя была недолгой. Неожиданно меня вызвал начальник ОК Савкин – обычно картинно выжливый и с виду мягкий человек, но тут он вдруг, став серьёзным и неприветливым, объявил сразу, что в Финляндию я не поеду и более того, мне надо увольняться из Автоэкспорта по собственному желанию. С трудом переведя дух и уняв волнение, я просил его: «Почему? Что я сделал?» На это он ничего не ответил, только многозначительно показал глазами на потолок и проводил меня до двери. Я вышел совершенно разбитый и испуганный.

К кому обратиться за объяснениями и поддержкой? Петров уже был в больнице в тяжёлом состоянии. Ребята из отдела рекламы, с которыми я работал по демзалу, объяснили, что взгляд Савкина на потолок означал КГБ и мои дела очень плохи. Зам. председателя Дарчиев, у которого тоже были проблемы, посоветовал написать письмо самому Председателю КГБ Ю. Андропову и всё изложить. Что я в отчаянии и сделал.

Довольно быстро со мной встретился сотрудник КГБ по поводу моего письма. Он объяснил мне, что когда я служил в Советской Армии рядом с секретным объектом и мне была оформлена форма секретности, не позволяющая выезжать в капстраны в течении 10 лет,

поэтому меня и не пустили в Финляндию. В отношении же соцстран никакого ограничения на выезд нет и КГБ не против моей работы в Автоэкспорте, но в личном плане он посоветовал мне уйти и да ещё и громко хлопнуть дверью.

Вспомнив лицо Савкина, я тут же решил – не дождётесь! Уволить они меня не могут, а по собственному желанию я не уйду. Буду работать как инженер Дунаев, которого они уволили год назад, но вмешался ВЦСПС (профсоюзы) и его оставили в покое, но создали неблагоприятный режим работы.

Я рассказал всем, включая Савкина, об ответе из КГБ и своём намерении работать дальше и помогать строить техцентры в соцстранах, куда я могу ездить. Поначалу я чувствовал какое-то недовольство и отчуждение ближайшего руководства, но потом всё стало на свои места, так как я был единственным специалистом по строительству.

Прошло несколько лет. Были построены и пущены в эксплуатацию АТЦ Автоэкспорта в Софии, Варшаве, Праге, Будапеште, Улан-Баторе и Гаване.

В стране Генсек ЦК КПСС М.С.Горбачёв объявил о перестройке и гласности и я, как и многие люди, сначала поверил, что наше время пришло – время перемен, инициативы и улучшения жизни простых людей.

На этой волне перемен я и подал заявление о приёме в ряды новой КПСС. Меня поставили в очередь, так как Автоэкспорту по разнарядке ЦК ежегодно выделяли только одно – два места в партию.

По указанию, видимо, сверху, ранее недоступные и неподотчётные руководители стали приближать себя к народу, как могли, занимались самокритикой и заигрывали с подчинёнными. Они все обещали много свободы и равноправия, и руководители Автоэкспорта не были исключением.

После трёх лет активной общественной работы в профкоме я, наконец, получил заветный партбилет члена КПСС, а также закончился десятилетний карантин по секретности. Теперь у меня не было никаких препятствий в карьере заграничника. Записавшись на приём к председателю Автоэкспорта Н. М. Дмитриеву, в назначенное время я впервые после смерти Петрова вошёл в когда-то его кабинет и удивился переменам. Нынешний хозяин кабинета Дмитриев сделал много перестановок и изменений, но главное, исчезла знаменитая табличка «Думай!», что вызвало у меня усмешку. Дмитриев оторвался от чтения моего личного дела и заметил моё весёлое настроение.

Он совсем не интересовался вопросами строительства, после того, как отказался от готового демзала на Варшавке, мотивируя его отдалённостью от основного здания Автоэкспорта на Волхонке и у меня не было с ним никаких деловых контактов, как когда-то с Петровым. Пришлось подробно рассказать ему, чем я занимаюсь в настоящее время. Он слушал это без особого интереса и ждал, видимо, основного вопроса, с чем я к нему пришёл: «Как Автоэкспорт планирует использовать мой опыт работы за границей и включён ли я в план замены заграничников?». Он ответил не сразу, а стал читать, видимо, справку ОК, подготовленную Лидией Никитичной. Наконец, он оторвался от бумаги и сказал: -Мы можем предложить вам должность гл. инженера на АТЦ в Улан-Баторе. «Курица – не птица, Монголия- не заграница» – сразу возникла в голове эта пословица, но я сдержался и только усмехнулся.

– Я не знаю монгольского языка, у меня – английский и чешский – ответил я. На что он мгновенно среагировал – К сожалению, в этих странах у нас всё расписано на много лет вперёд.

Откровенно говоря, я не ожидал от этой встречи ничего хорошего, зная Дмитриева по партсобраниям, где он выглядел как руководитель – неуверенно, неубедительно, а порой и смешно в попытке продвигать идеи перестройки и гласности.

А тут ещё одна большая неприятность возникла у Автоэкспорта с соседом через дорогу – Музеем изобразительных искусств им. Пушкина. Его активный директор Антонова решила расширить выставочную площадь музея за счёт особняка, занятого Автоэкспортом. Она нашла выход на Горбачёва и тот дал указание Мосгорисполкому переселить Автоэкспорт в другое помещение. Дмитриев без возражений поручил своему заму Щербакову заняться этим вопросом. А Щербаков привлёк меня к оценке предлагаемых помещений.

Надо сказать, что предложений было немного и все они, конечно, были неприемлемы для Автоэкспорта. В Моссовете надавили на Дмитриева и он согласился на старый жилой дом-коммуналку на Волхонке, из которого уже выселяли жильцов. Дом обещали отремонтировать.

В Автоэкспорте ходили слухи, что Дмитриев оформляется Торгпредом в Бельгию, поэтому так легко сдаёт позиции в делах объединения.

Как гром среди ясного неба, перестройка ударила и по всему Минвнешторгу СССР. Новый Председатель Совмина Н. И. Рыжков (бывший директор УРАЛМАША) в качестве первого шага ликвидировал государственную монополию на внешнюю торговлю, действовавшую со времён В.И.Ленина и разрешил предприятия напрямую выходить на мировые рынки. У Миншнеторга отняли самую главную функцию – экспорт советской продукции, оставив импорт и то на неопределённое время.

Многие работники Минвнешторга от этого испытали шок и неопределённость. Как-то в разговоре с начальником УКСа Л. Н. Охрицем, я тоже посетовал на своё положение в Автоэкспорте. Неожиданно, он предложил мне поехать в Бомбей в качестве инженера УКСа на 3 года, чтобы возглавить строительство отделение Торгпредства СССР в Индии. Я сразу согласился. Через несколько дней в Автоэкспорт пришло письмо, Дмитриев не стал возражать и ОК приступил к оформлению моего выездного дела. Наступило какое-то облегчение и появилась надежда.

22 февраля 1987 года. Около 5 часов вечера я выехал из г. Калинина, где был в командировке по вопросам базы отдыха Автоэкспорта, назад в Москву. Было морозно и небольшой гололёд на дороге. Я ехал на новом красном автомобиле ВАЗ-2105 в экспортном варианте из нашего демзала. В районе химкомбината заметил вдали на примыкающей дороге с моей стороны стоящий грузовик МАЗ.

Решив, что он меня пропускает по правилам, я продолжал движение, но когда до грузовика осталось 50 метров, он неожиданно рванулся вперёд, пересёк мою полосу и поехал навстречу. Чертыхнувшись на водителя, я вдруг различил в сумерках канат через всю мою полосу, который тянул МАЗ, перегородив мне дорогу. Я ударил по тормозам, но машину ВАЗ-2105 в гололёд слегка занесло и она мягко врезалась в стальной трос, как в натянутую струну, и стала скользить по ней навстречу второму грузовику, который МАЗ вытягивал на меня с примыкающей к шоссе дороги. Мы столкнулись лоб в лоб, а МАЗ продолжал нас тащить вместе пока его не остановили криками. Я не терял сознания от удара, не успел испугаться и теперь мог оценить обстановку.

Лобовое стекло ВАЗ-2105 треснуло и было всё в паутинку. Из разбитого двигателя валил пар. С трудом растянув шведский инерционный ремень безопасности, который пригвоздил меня к сидению и спас в момент удара, увидел, что какие-то люди пытаются открыть заклиннившие передние двери. Наконец, они помогли мне выбраться наружу через заднюю дверь. Вдохнув морозный воздух, я осмотрелся. Мою разбитую машину окружили несколько человек, разглядывали её и комментировали: – Смотри- это новая пятёрка. Двигатель-то ушёл вниз от удара. Трос почти перепеллил лобовую стойку – ещё немного и снёс бы крышу вместе с его головой. Повезло мужику, что остался жив.

– Ну как ты? Отошёл? Сейчас приедет милиция. Они москвичей-то не любят. Будут защищать своих, вон тех алкашей, которые на ногах еле держатся. Я готов быть твоим свиде-

телем. Я за тобой ехал и всё видел. Ты ни в чём не виноват. Запиши мой номер телефона, – предложил мужчина в белой шапке.

– И мой тоже возьми на всякий случай- сказал другой.

Пока записывал телефоны свидетелей приехала на УАЗике милиция. Они осмотрели место аварии, сделали рисунки и замеры, поговорили с водителями грузовиков и других машин и стали разгонять пробку на дороге. Ко мне подошёл пожилой милиционер, проверил документы и предложил проследовать с ним в отделение на его УАЗике. На мой вопрос, что делать с моей машиной, он ответил, что её отбуксируют туда же, в отделение и просил отдать ключи.

В отделении у меня взяли тест на алкоголь и составили протокол, включив туда по моему настоянию моих свидетелей. Потом меня отпустили. У выхода я столкнулся с теми двумя водителями грузовиков в замаслянных ватниках, их под руки вели два мента и они еле держались на ногах. Я посмотрел на их красные рожи и ничего не сказал. Спросив у дежурного, как пройти на станцию, я поспешил на последнюю электричку в Москву.

Поздно ночью из дома позвонил механику демзала Корнеичу и рассказал всё об аварии. После праздника Дня Советской Армии на работе написал подробную служебную записку Дмитриеву и он поручил внутреннее расследование раллистам Автоэкспорта. Через несколько дней они сообщили ему, что я

в этой аварии ни в чём не виноват и, кроме того, действовал единственно правильно в этой ситуации. Мне же они сказали, что я родился в рубашке. Разбитую машину ВАЗ-2105 они привезли в Москву и списали, как не подлежащую ремонту. С тех пор, у меня стало особое мнение об отечественных автомобилях ВАЗ, как прочных и безопасных машинах, которые прошли бы любой современный краш-тест, и об инерционных ремнях безопасности, ставших обязательными во многих странах, включая СССР с 1975 г.

Через несколько месяцев я с женой уехал в Индию – эту древнюю и противоречивую страну после 13 лет работы в Автоэкспорте.

В 1993 г. находясь в Москве, я заходил в гости в Автоэкспорт, переселённый в тот самый жилой дом. Теперь сотрудники размещались в наспех отремонтированных квартирах и они занимались в основном перепродажей продуктов питания и предметов первой необходимости в духе того времени. Многие люди покинули объединение, а из старых знакомых повстречалась и Лидия Никитична из ОК. Мы удивились друг другу, но разговор как-то не получился.

В отдельной квартире располагался новый председатель Автоэкспорта Аксёнов, которого не было на месте.

Банкир

(Рассказ)

В этом году город расплавила аномальная жара и окутала дымом лесных пожаров.

Ранним утром Евгений Иванович Петухов устало вошел в свой темный кабинет, подошел к окну и раздвинул плотные, тяжелые шторы.

Красноватый солнечный свет ворвался в помещение, осветил огромный полированный стол и отразился на стену, увешанную разными дипломами и фотографиями в дорогих рамках.

Он достал из холодильника бутылку импортного пива и тяжело плюхнулся в мягкое кожаное кресло у стола.

Сначала он приложил к голове запотевшую бутылку и закрыл глаза.

Голова болела всю ночь после вчерашней попойки со старыми друзьями по Комсомолу, отмечая свой 60й день рождения.

Вспоминали бурную комсомольскую молодость на номенклатурной работе, трудные годы перестройки и бандитского капитализма под знаменем демократии и прихватизации.

Среди друзей только он – Женька Петухов сумел так быстро сориентироваться, перестроиться и стать банкиром – владельцем крупного банка.

Слушая в этот вечер хвалебные тосты, он был горд, что обставил всех друзей в этой игре «господа-слуги».

– Но если бы они знали какой ценой! – подумал он, наливая пиво в бокал.

Потягивая пиво, он почувствовал некоторое облегчение и опьянение, но его мысли преврал голос секретаря Марины по интеркому.

– Доброе утро, Евгений Иванович! Как вы себя чувствуете после вчерашнего? Вам ничего не нужно? Может водочки опохмелиться или крепкого чаю?

– Нет, Марина, ничего не надо. Я уже пива напился. Что там у меня сегодня по плану?

– Ничего особенного, если не считать 2 встречи с клиентами после обеда. Да, вам звонил один поляк по имени Ежи Комар и просил о встрече, если можно сегодня до обеда. Он в Москве по бизнесу всего на 1 день. Что ему сказать? Он будет звонить через полчаса.

– Окей. Пусть приходит в 11 часов, – ответил Петухов и подумал:

– Что нужно этому поляку? Небось кредит будет просить.

Он опять отхлебнул пива и погрузился в воспоминания о прожитых годах.

Счастливое детство и молодость в самой лучшей в мире стране – СССР.

После окончания ВУЗа его заметили и взяли в номенклатуру ЦК ВЛКСМ. Затем поездки за границу для пропаганды советского образа жизни, хотя он там понял, что страна – в глубоком застое, но лишь бы не было войны.

Кремлевские старцы ушли один за другим и появился Горбачев.

Началась перестройка с новым мышлением и предательством.

Запад диктовал, что делать и поддержал пьяницу Ельцина.

СССР развалился.

Дикий капитализм охватил Россию.

Воровали всё и продавали за границу. Только номенклатура и преступность оказались готовыми к такому рынку.

Знакомый Изя прилетел из США и сказал:

– Старик, давай откроем банк. Деньги – это власть.

Старшие аппаратчики дали денег партии, КГБ – крышу и процесс пошел. Бабло прокручивали и делили «профит».

Пережили дефолт, наезды, стрелки – разборки.

Понесли людские потери, но он остался жив и спрятался на Рублевке.

Сейчас он – олигарх, сидящий на мешке денег, как на старой карикатуре из «Правды».

К нему тянутся много рук, просящих бабла, зелени – капуста,

а он – господин Петухов, решает кому дать и под какой процент.

Неожиданно дверь его кабинета открылась и появилась улыбающаяся Марина.

– К вам господин Ежи Комар, – сказала она.

Следом за ней вошел молодой, красивый, изысканно одетый брюнет 30—35 лет.

Петухов встал, пожал ему руку и предложил сесть напротив.

Мужчина некоторое время смотрел ему прямо в глаза, видимо, пытаясь понять с кем имеет дело, а потом произнес по-русски с приятным акцентом:

– Меня зовут Ежи Комар. Я – бизнесмен из Польши и приехал только на 1 день, чтобы подписать контракт с моими русскими партнерами.

К вам меня привела просьба моей матери – Малгожаты Комар.

К несчастью, она погибла в автокатастрофе 2 года тому назад.

Она была для меня самым близким и дорогим человеком.

Она одна воспитала меня, научила русскому языку.

Я ей обязан всем.

Она много рассказывала о СССР, часто вспоминала вас, Евгений Иванович, и просила обязательно с вами встретиться и передать привет.

Заметив у банкира какое-то замешательство, он остановился, внимательно посмотрел на Петухова и продолжил:

– Вы не помните ее? Она была переводчицей вашей делегации в Польше на фестивале советско-польской дружбы более 30 лет тому назад.

– Да, да... конечно, помню, – промямлил Петухов, хотя в его протрезвевшей голове не было ни одной мысли, и он был в шоке от обаяния этого красавца поляка.

– Не могу больше отнимать у вас время. Мне было приятно с вами познакомиться, а главное, наконец выполнить просьбу моей матери.

Благодарю вас за встречу, – сказал, улыбаясь, поляк и протянул Петухову руку.

Евгений Иванович с трудом вышел из оцепенения и, потрясая его руку, ответил:

– Мне тоже было приятно. Желаю удачи в ваших делах.

Поляк поклонился и вышел из кабинета.

Тут же влетела ошарашенная Марина, подала бумаги и заторопорила:

– Он ушел так быстро. Какой мужчина! Я таких еще не видела.

– Я тоже, – опять промямлил Петухов, а в его голове крутилось имя – Малгожата.

Когда Марина вышла, он достал из бара бутылку водки, налил и залпом выпил стопку. Опять плюхнулся в кресло и воспоминания захватили его.

Это было в Варшаве на фестивале советско-польской дружбы лет 30 тому назад. Он – глава делегации ВЛКСМ. Встречи, концерты, застолья.

Как-то вечером на собрании делегации он, как обычно, инструктировал, что можно, а что нельзя. На собрание была приглашена и польская переводчица Малгожата Комар- высокая красавица спортивного типа.

Она спросила, есть ли к ней вопросы.

Тут Петухов вспомнил, что у него в комнате не закрывается окно и попросил ее:

– Пожайлуста, скажите кому надо, чтобы отремонтировали окно, а то я замерз вчера ночью.

– Хорошо, я зайду и посмотрю, что надо сделать, – ответила она, улыбаясь.

Вечером она пришла к нему, осмотрела окно и сказала.

– Завтра я скажу работнику, чтобы он отремонтировал замок, а сегодня я не дам вам замерзнуть.

Она подошла к нему близко и он обомлел от ее предложения и от ее чарующего, гипнотизирующего взгляда.

Она положила руку на его голову. Он почувствовал легкий толчок и потерял контроль.

Полячка разбудила в нем азиатского зверя, который набросился на нее и стал страстно терзать ее руками, срывать одежду и осыпать поцелуями.

В постели они двигались вместе, как змеи, жадно вдыхая запах своих тел и наслаждаясь близостью и оргазмом.

В эту ночь им действительно было жарко от страсти, молодости и сладкой любви.

Лишь под утро она ушла, когда он уснул опустошенный, но счастливый.

Днем он ее почти не видел из-за занятости, но вечером она снова приходила к нему и они повторяли все, как в первый раз.

Так продолжалось почти неделю.

На прощальном ужине они сидели рядом. Иногда их взгляды на миг встречались, но они сохраняли конспирацию чувств.

Он знал, что ему будет за связь с иностранкой и она тоже, поэтому помогала ему сохранить непорочный облик комсомольского вожака.

Только на вокзале она обняла его и прошептала:

– Если у нас родится сын, я назову его Ежи. Будь счастлив!

Всю дорогу в поезде он думал о Малгожате, о сыне Ежи, о комсомольском долге и, наконец, о свободе человека выбрать свой путь.

Он ничего не мог изменить. Он не мог спрыгнуть с поезда ибо думал, что это лишь мимолетное увлечение, страсть.

Но прошли годы, а он так и не испытал ничего подобного с другими женщинами да так и остался один – без любви и семьи.

А тут ещё этот поляк Ежи. Постой, какой Ежи?

– Да это же мой сын! – поразило его, как молнией.

– Ма-ри-на!!! – заорал он в интерком.

Испуганная Марина заглянула в кабинет.

– Найди мне этого поляка и привези сюда, – скомандовал он.

– Есть, шеф! – мне он тоже нужен.

Банкир Петухов опять схватил бутылку, вдруг осознавая, что ни на какое бабло не купишь ни счастье, ни молодость, ни любовь.

Бедный бухгалтер

(Рассказ)

В субботу днём они встретились на первом свидании в центре города. Он – высокий, пожилой и респектабельный мужчина жил тут недалеко, на Волхонке. Она – молодая, красивая, изысканно одетая шатенка приехала сюда из далёкого микрорайона, где жила вместе с родителями, но мечтала жить отдельно, хорошо и в центре.

– Ну, куда мы пойдём сегодня! – игриво спросила она, освободившись от его объятий.

– Давай просто погуляем по городу. Сегодня чудесная погода. Подышим воздухом для начала, а то у меня была трудная неделя и я практически не выходил из офиса. Согласна? Только пойдём направо, чтобы случайно не встретить жену – она любит здесь гулять мимо витрин этих бутиков – магазинов, – ответил он неожиданным для неё предложением.

Они долго шли по узким улочкам центра мимо дорогих магазинов и ресторанов, и она думала про себя – «Почему он никуда не приглашает меня зайти и не покупает мне никаких подарков? Неужели я ему не нравлюсь!» И она старалась ему понравиться, рассказывала какие-то смешные истории, сама смеялась, но он только молча слушал, улыбался и любовался ею. Со стороны они больше походили на привлекательную пару – отца с дочерью, которые давно не виделись, чем на любовников.

Иногда она старалась вовлечь его в беседу, спрашивала его мнение, но он отвечал сухо и кратко и, казалось, что был чем-то озабочен.

– «Почему он такой мрачный – думала она. Наверно, много проблем в жизни, как у многих богатых людей. Или боится встретить тут жену.»

Неожиданно они вышли на площадь, где стояло несколько маршруток.

– А давайте куда-нибудь уедем, подальше отсюда – вдруг предложила она, надеясь, что там он расслабится и повеселеет.

Они протиснулись в дверь одной из маршруток и сели на заднее сидение и она тут же поехала в неизвестном направлении. На заднем сидении маршрутки было тесно. Они сидели настолько близко прижавшись друг к другу, что он почувствовал незнакомый, тонкий и волнующий запах, исходящий от её волос. Это был не запах модных духов, а запах красивой женщины, хотевшей ласки и близости. Он вспомнил один американский фильм с названием «Запах женщины», который они смотрели как-то вечером вместе с женой. Ей этот фильм не понравился потому, что там были «слепые кобели и пахучие сучки в ожидании случки» – как она выразилась. И вот теперь он вдыхал запах молодой женщины, который его пьянил, сводил с ума и возбуждал. Она заметила его волнение и ещё плотнее придвинулась к нему.

Их познакомила её подруга, которая сказала, что он – финансист, живёт в центре и очень богат. Она поверила и стала строить свои планы, как его захватить и подчинить, рассчитывая на свою красоту, молодость и обаяние. Но теперь у неё появились какие-то сомнения так, как его поведение не совпадало с её планами. Маршрутка вдруг остановилась и водитель объявил, что это конечная остановка. Она вышла из машины и обратила внимание на то, как он расплачивался с водителем, медленно отсчитывая деньги и потом ожидая сдачи.

«Прижимистый какой! Деньгами не сорит, на чай не даёт», – подумала она и села на лавку-«Надо сразу пригласить его в гостиницу и всё проверить».

Наконец, он вышел из маршрутки и осмотрелся. Вокруг были старые, облезшие многоэтажки, люди, снующие между ними, мальчишки, гоняющие футбол на пустыре перед школой и стая бездомных собак недалеко от остановки, где на лавке сидела она – грустная и задумчивая.

«Что делать! Уже вечер» – подумал он и подошёл к ней. Она вяло улыбнулась ему и предложила – Может пойдём в гостиницу. Я знаю тут одну – вполне приличную и недорогую.

– Уже поздно. Как-нибудь в следующий раз. Давай я тебя лучше провожу домой, – ответил он.

– Нет, спасибо, я сама. Я здесь недалеко живу, – сказала она, быстро встала и пошла.

– Позвони, когда у тебя будет время и желание меня увидеть – крикнула она, обернувшись.

«Ну вот и всё. Она поняла, с кем имеет дело» – подумал он и стал ловить частника, так как маршрутки ходили тут редко. Рядом остановился старый автомобиль Жигули и он спросил небритого водителя, за сколько тот может доставить его до центра. Частник-бомбила назвал 2000 рублей, но они сторговались за 300 – (как раз столько у него осталось в кармане). Он сел на заднее сидение и грустные мысли захватили его: «Что это за жизнь! Прозабание в безденежье! Повальная коррупция, никаких моральных ценностей и полная американизация в обществе, разврат, люди бросились в религию и стали ещё пассивнее в жизни. Все помешаны на деньгах (или как говорят – бабле, баксах)! Даже в семьях братья и сёстры воюют за них, убивают родителей и бросают или продают своих детей. Раньше такого не было!» Родители воспитали в нём честность и порядочность, но оставили только две приватизированные комнаты в коммуналке с ещё пятью соседями. Он закончил с отличием финансовый ВУЗ, женился и стал работать бухгалтером в ООО «Роспил» (Российская производственно-исследовательская лаборатория). Боссы «Роспила» (или менеджеры-мэнэджэры) прекрасно овладели искусством распила бюджета, откатами, отмазами, заносами наверх, нагло разворовывали выделяемые большие средства и неудержимо обогащались. В результате ООО «Роспил» почти ничего не производил, а работники и учёные получали по минимуму, чтобы не разбежались. Как бухгалтер и честный человек он сначала пытался бороться со всеми этими нарушениями и безобразиями и даже отказывался выполнять незаконные финансовые операции, но с ним резко поговорили эти самые боссы-менеджеры, запугали его, добавили ему зарплату и приказали строго-настроено обо всём помалкивать и делать то, что ему велят. Иначе, всякое может случиться с ним, его женой или дочерью. Он понял, что с этими ворами лучше не связываться – у них все и везде куплены и всё схвачено. Его новой зарплате вообще-то хватало на жизнь и на оплату учёбы дочери в частном колледже. Жена часто болела и нигде не работала – так, что семья жила от получки до получки, хотя он умел считать и беречь деньги. Работа стала для него каторгой. Его не выгнали, а приручили и он был вынужден всё делать против своей чести и совести. Он был в глубокой депрессии поэтому и решил встретиться с красавицей – шатенкой, чтобы как-то снять напряжение, но её божественный запах сделал значительно больше. Он понял после встречи с ней, что ведёт себя, как последнее ничтожество, а надо бороться. Надо купить австрийский пистолет Глок, сколотить банду и отнимать (грабить) награбленное, тем более, что он прекрасно знал, где лежат большие деньги у его боссов-воров. «Жизнь проходит мимо, как в рабстве – вот если бы я был бы немножко моложе! – пожалел он себя и слёзы неожиданно полились из его глаз.

Он молча плакал от бессилия и горечи, что поступает своими принципами, и от стыда и трусости, что преследуют его последние годы. Частник-бомбила увидел в зеркало заднего вида его мокрое лицо и спросил – Отец, с тобой всё в порядке? Чё ты слёзы-то льёшь?

– Всё нормально, сынок. Всё будет путём – ответил он, достал платок и вытер слёзы.

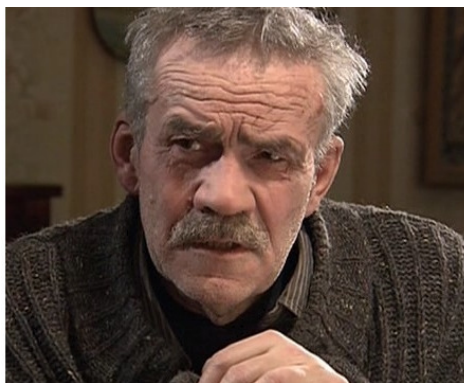
Через несколько дней он уволился с работы и куда-то исчез, а ещё через несколько месяцев боссы ООО «Роспил» обнаружили, что с их зарубежных счетов тайно исчезло много миллионов долларов. Они забили тревогу, а зарубежные банки сообщили, что их счета подверглись искусственным хакерским атакам в результате чего почти все их деньги были переведены на счета – однодневки и исчезли. Они ведут собственное расследование, но никакой компексации не гарантируют, так как, по их мнению, деньги были «чёрными» и отмывались через

их банки. Боссы-воры были в ярости! Они не заявили в полицию, а наняли частных сыщиков, чтобы найти и наказать виновников и, конечно, вернуть деньги. У сыщиков же подозрение сразу пало на бывшего бухгалтера и они начали расследование. Сначала они пришли на Волхонку, на его прежнее место жительства и тщательно опросили соседей. Оказалось, что коммунальная квартира, где бухгалтер жил с семьёй и пятью соседями, была расселена, там был сделан евроремонт и теперь она принадлежит какому-то англичанину по имени Робин Гуд, который в ней не живёт и его видели только один раз. Сыщики нашли всех его бывших соседей по квартире, но они не хотели даже разговаривать. Только одна болтливая старушка рассказала им, что её бывший сосед – такой порядочный и воспитанный, купил ей взамен её комнаты в коммуналке эту прекрасную однушку со всеми удобствами в хорошем районе. После этого она его не видела и ничего о нём не знает, но часто вспоминает его и молится за его здоровье. Сыщики также установили, что человек, похожий по приметам на бухгалтера, месяц тому назад купил пистолет Глок австрийского производства и уже применил его, расстреляв напавшую на него бездомную овчарку где-то на остановке в далёком микрорайоне. Полиция составила протокол, но отпустила его. Что он там делал – не было установлено. Также сыщики обнаружили, что его дочь живёт и учится в университете где-то в Англии, а его жена живёт и лежит в Германии. Они доложили своим клиентам- боссам результаты своих почти годовалых расследований с выводом, что объект их поисков живёт где-то за границей. Они также сообщили своим клиентам, что готовы продолжить его поиски, но размер их гонораров должен вырасти в разы, так как им придётся теперь часто ездить за границу, а также, что объект вооружён и очень опасен (он моментально выхватывает пистолет Глок и стреляет без предупреждения).

И боссы-воры решили только продолжать караулить его на Волхонке и просили установить круглосуточное дежурство за квартирой Робина Гуда.

В элитный дом-новостройку в Молочном переулке в центре города недавно въехала одна красавица-шатенка и поселилась в трёхкомнатной квартире на 5 этаже. Каждое утро она выходила из подъезда, садилась в машину-иномарку и уезжала на целый день. Выяснилось, что она издавала модный женский журнал, вела одинокий образ жизни и как-будто кого-то ждала. Говорили, что она – богата, счастлива и богатство свалилось на неё как с неба. На самом деле, в тот день, когда в их микрорайоне убили бездомную злую овчарку, к ним в квартиру пришёл пожилой, видный мужчина с аккуратной бородой и усами и спросил об этой красавице-шатенке. Родители ответили, что её не дома. Тогда он спросил могут ли они передать ей записку. С их разрешения он прошёл на кухню, некоторое время что-то писал, а потом подал им конверт для передачи дочери.

Вечером шатенка открыла конверт и нашла в нём банковский чек на несколько миллионов долларов на своё имя и небольшую записку, подписанную неким Робин Гудом. В записке этот мужчина писал, что одна только встреча с ней перевернула всю его жизнь. Он до сих пор помнит о ней и божественный запах её волос. Он дарит ей этот чеки и уверен, что она использует его на дело. Он очень хочет с ней встретиться, только не знает, когда это случится. И он хочет быть рядом с ней всегда! Она сразу поняла, кто этот Робин Гуд и решила его ждать. И она ждала, как могут ждать только воспитанные, благодарные, русские женщины. Она отдавала себя целиком своему журналу. Иногда к ней приезжали родители и долго жили у неё в центре, скрашивая её одиночество. Вечерами они часто вспоминали с ней этого джентельмена Робина Гуда тоже хотели, чтобы он появился тут как можно скорее. И он пришёл неожиданно... Однажды вечером в квартиру шатенки позвонили снизу из охраны дома и сказали, что её хочет видеть мужчина приятной наружности. Она сразу поняла, что это он и потеряла сознание...

Вышибала

(Рассказ)

Пенсионер Александр Петрович Попов слыл честным и порядочным человеком всю свою жизнь. В школе он никогда и не у кого не списывал, в институте не пользовался шпаргалками, а на работе постоянно защищал людей от несправедливости и нападок. Дома он был идеальным семьянином и отцом. А когда вышел на пенсию, во дворе к нему относились с уважением и почтением все мужики соседних домов. С Петровичем (так его называли знакомые) можно было поиграть в домино и шахматы, поговорить о жизни, поделиться семейными тайнами и даже получить ценный совет.

Но жилось Петровичу теперь совсем не так легко, как многим казалось, – с его-то характером и в современных условиях бандитского капитализма, коррупции, беззакония и аморальности в обществе. Он никогда не был бунтарём, так как понимал, что в одиночку ничего не сделать, не справиться с этим безжалостным режимом, да и его возраст не позволял никакой активной борьбы. Но он не смирился, не отступился от своих принципов справедливости и честности и иногда помогал отдельным бедным и слабым людям бороться за правду.

Однажды в сквере он сидел на лавочке вместе со старушками и оказался невольным свидетелем их беседы. Одна из старушек жаловалась, что её и ещё двух сестёр обманула их молодая сестра, присвоив полагающиеся им доли от продажи квартиры недавно умершей пятой сестры. Она обещала им разделить всё поровну, когда просила их согласия на оформление завещания на её имя. Они поверили ей на слово (как никак родные сёстры!), но потом их она просто кинула. После продажи квартиры эта нечестная сестра всё присвоила себе, поругалась с ними и прислала им письма, отказываясь от данного обещания и обвинив их в том, что они мало помогали болевшей долго сестре.

– А сколько она вам задолжала-то? – спросил Петрович старушку.

– Да почти 50 тысяч долларов каждой сестре, как мне сказала наша Ольга. Она навела справки и всё подсчитала. Как бы мне эти деньги были кстати сейчас, а то вон как сильно лекарства да и продукты подорожали. Пенсии-то совсем не хватает – ответила старушка и тяжело вздохнула.

«Сейчас всем старикам и малоимущим людям не хватает ни денег, ни заботы, ни внимания. Зато вон как жируют новые богачи! Откуда они взялись, эти псевдо-дворяне? Никакой совести и сострадания у них нет, а ведь жили-то когда-то все вместе при одном строе, при социализме» – подумал Петрович и решил, что этой бабке надо помочь.

Он ещё не был вышибалой, но понимал, что это единственный способ наехать на бессовестную женщину, пытающуюся жить хорошо за счёт своих родных сестёр. Никакая полиция и суд им не помогут, а только почистит их до последней копейки. Это тоже ещё те паразиты! Вся их мораль и законы – это давай больше баксов. Что за аморальное общество беззакония, до которого мы дожили, если приходится самому вышибать правду и справедливость!

Внутри Петровича вдруг снова закипела классовая злоба и ненависть ко всем нынешним богатеям, но он остудил своё горячее сознание и стал обдумывать план наезда на эту сестру-кидалу.

Пожилая женщина Лена Клинова работала страховым агентом ОСАГО и среди её клиентов было много богатых людей. Она видела, как они живут и старалась тянуться хоть в чём-то за ними. Конечно, это было нелегко, так как её семья была среднего достатка. Муж после потери своего бизнеса и ларька 10 лет тому назад тоже стал агентом ОСАГО, также как и стар-

ший сын – выпускник института физкультуры. Вообще, семья агентов ОСАГО работала на младшую дочь, которая занималась танцами, изучала английский язык и искала богатого мужа.

Однажды Лена получила письмо, которое она прочитала и задумалась.

«Привет Лена! Сразу перехожу к делу. Ты – кидала, а я – вышибала. Наши дорожки пересеклись, чтобы решить одну проблему тихо и мирно.

Напомню суть дела. Когда умирала твоя сестра Марина, она завещала тебе одной свою квартиру с устного согласия твоих 3 старших сестёр, но с условием, что ты её потом продашь и разделишь деньги на 4 равные части. Но ты оказалась нечестной и обманула своих родных сестёр, которые живут только на пенсию. Ты их просто кинула!

Это никуда не годиться! Я решил им помочь, хотя они меня об этом не просили. Они были просто морально подавлены тобой, а обращаться в суд у них нет ни сил, ни веры в его справедливость. Но пришло время с ними рассчитаться и вернуть долги. Предлагаю тебе подготовить 3 пакета с 50 тыс. долларов в каждом и отвести их своим сёстрам домой. Не забудь извиниться при их передаче. Даю тебе на это 2 недели. Не вздумай заявлять на меня в полицию – тебе это дороже встанет. Небось, знаешь, как ведёт себя наша доблестная полиция, когда дело касается таких денег, да и меня им не найти – свидетелей нет. Не беспокой своих старых сестер – они обо мне ничего не знают. Делай, как я тебе говорю. По другому будет не в твоих интересах, да и у тебя нет другого выхода. Надеюсь, ты понимаешь, что долги надо возвращать! Будь благоразумна, иначе мне придётся применить другие методы, которых тебе не выдержать.

Пока хватит.

Вышибала.»

Лена была взволнована и даже испугана таким письмом. Что ожидать от этого фанатика справедливости? Сколько было уже таких трагических и кровавых историй за последние годы! И вот на тебе – теперь она под прицелом! Что делать? Надо подумать и посоветоваться, но с кем? Тут вышибала прав – всем надо отстёгивать баксы, а мужу и сыну с этим интриганом не справиться. Ну не идти же мне на поклон к старухам-сестрицам да и ещё с такими тоннами баксов на тарелочке – Натё вам подарочек и простите меня, родные! Ну нет – не дождётеесь! Да и нет у меня сейчас этих 150 тонн в наличии – не продавать же новенький Бумер – БМВ! Пойду со своими мужиками посоветуюсь.

После рассказа Лены о письме муж и сын выглядели подавленными. Они поняли, что за их семью кто-то серьёзно взялся и надо переходить к обороне.

Противник вроде бы гуманный, но от него надо ожидать всего, включая паяльник, горячий утюг и кислоту в лицо. Ну и влипли они с этими старыми сыкухами.

– Не трусь, мать, как-нибудь прорвёмся – пытался подбодрить Лену сын, понимая, что все они сейчас под прицелом, – Нам его не вычислить и остаётся только ждать или отдавать долги. Что он там задумал? На стрелку его не вызывать, так как он обратного адреса не оставил. Короче, это просто ультиматум.

– Лен, а может на старух надавить? – предложил отец, – на черта им эти деньги?

– Нет, эти старые перечницы от таких денег не откажутся. Вот у них сколько детей и внуков. Видимо, отдавать-то придётся, но где взять столько баксов? Не продавать же Бумер – БМВ или влезать в долги. Я вот придержала немного на свадьбу Алёнке, на всякий случай. Короче, придётся ждать, что там выкинет этот вышибала.

Через три недели Лена получила от вышибалы новое письмо следующего содержания:

«Ну кидала, ты сама решила судьбу своей семьи. Не хотела тихо-мирно, теперь получай по полной. Все твои соседи и жители других домов узнают, что ты – кидала и будут тебя проклинать и сторониться, может быть даже плевать на тебя. Они будут на стороне твоих сестёр, так как они живут также, как они. Теперь им понятно, как вы достаёте деньги и откуда у вас Бумер – БМВ.

Моё предложение о возврате сёстрам долга в силе, я прекращу наезд, когда ты рассчитаешься с ними. Даю тебе ещё 2 недели на всё про всё.

Не кашляй. Вышибала.»

Через 2 дня Лена нашла в почтовом ящике такую листовку:

«ПОЗОР КИДАЛЕ!

Жительница нашего района Лена Клинова (адрес: ул. Сосновая дом. 5 кв.13) обманным путём присвоила крупную сумму денег, принадлежавшую её сёстрам-пенсионеркам и лишила их возможности покупать дорогие лекарства и продукты питания. На их деньги она купила иномарку БМВ и другие ценности.

ОНА заслуживает нашего ОСУЖДЕНИЯ и ПРЕЗРЕНИЯ!

Такие, как она, обманывают нас повсюду и живут за счёт нас, как паразиты!

ДОЛОЙ ПАРАЗИТОВ!»

Уже на следующий день она почувствовала, что народному негодованию нет предела. Соседи по подъезду стыдили и оскорбляли её, называя хапугой и хабалкой, а пенсионер-инвалид Смирнов даже замахнулся на неё тростью и прошипел: – Забил бы тебя до смерти, сука!

Во дворе ей просто не давали проходу и травили, указывая на её и грозя ей кулаками. Доставалось также и членам её семьи – ну хоть уезжай из этого района.

Дальше ещё хуже. Кто-то поджёг обшивку металлической входной двери их квартиры. Хорошо, что муж оказался дома и сумел её быстро потушить. А следующей ночью во дворе сгорел их новенький Бумер-БМВ. Владельцы других автомашин высыпали на улицу и, увидев горящий Бумер, даже не пытались его потушить или сообщить семье Клиновых. Пожарники и полиция прибыли через час, когда от Бумера остался только обугленный каркас. Полиция, узнав, что машина была застрахована, составила быстро протокол и уехала, оставив испуганных членов семьи Клиновых одних с останками своего любимца. Из светлых окон многих квартир на них глазели безучастные жильцы и, видимо, злорадствовали над их горем.

Через 2 дня пришло третье письмо от вышибалы.

«Ну что будешь возвращать долги, или рисковать дальше? Тогда нанимайте телохранителей. Они стоят дорого, но 100-процентной гарантии не дают. Подумайте – жизнь то дороже этих баксов!

Покедова. Вышибала.»

В тот же вечер кто-то выстрелил из винтовки в их спальную со стороны школьного двора. Пуля пробила окно и вдребезги разбила зеркало у стены напротив, где Лена обычно приводила себя в порядок. Семья ужинала в соседней комнате, но услышала звон разбитого стекла.

– Пристреливается гад, – пробормотал муж трясущейся от страха Лене, когда они опасно заглянули в спальную и увидели разбитое зеркало и паутину трещин на стекле, – это плохой знак. Лен, давай отдадим им эти деньги. Получим страховку за Бумер, добавим немного, чтобы было по 20 тысяч на рыло и скажем им: « Берите это – извините, больше нету». Думаю, что они и этому будут рады – как никак больше лимона рублей.

Лена ничего не ответила, так как её мучил нервный тик лица, а только закивала головой в знак согласия.

Вышибала после этого предупредительного выстрела дал Клиновым некоторую передышку, понимая, что они сломались и запуганы. Действительно, Лена с мужем больше не заходили в спальную, а спали в столовой на диване. Наконец, Лена развезла сёстрам-старушкам пакеты со 20 тыс. долларов. Они увидели перекошенное лицо младшей сестры, услышали её нервную и умоляющую речь. И им стало жалко Лену – вот до чего доводят алчность, обман и элоба.

А в город пришла весна. Люди радовались солнечному свету, теплу и старались проводить больше времени во дворе. Петрович ждал информации от старушки о получении денег и поэтому чаще подходил к лавочкам, где обычно старушки собирались.

И вот он однажды услышал то, что хотел. Греясь на солнышке, старушки обсуждали, как повезло их подруге, которой наконец-то вернула долг её нечестная сестра. Как она одумалась и отдала свои последние деньги старшим сёстрам.

Петрович на это только ухмыльнулся, крикнул от удовольствия и гордо поднял голову, проходя мимо старушек.

«Есть ещё порох в пороховницах» – подумал он и остался доволен собой.

ГАСТАРБАЙТЕР

(Рассказ)

Среди бела дня на пенсионера Иванова было совершено дерзкое нападение во дворе его дома. Он только что получил пенсию и направлялся в магазин, когда грабитель напал на него сзади, повалил на землю и стал шарить по карманам.

– Помогите – грабят! – закричал Иванов. Из беседки во дворе выскочили мужики-доминошники, схватили убежавшего грабителя и пытались его связать.

– У него мои 10000 рублей, – поднимаясь с земли, крикнул Иванов, но грабитель изловчился, что-то смял в руке, сунул себе в рот и проглотил. Державшие его доминошники только опешили от удивления, а старик Иванов ещё больше разгневался – Ты, чурка, всю мою пенсию проглотил. Как я теперь буду месяц-то жить! Говорил я почтальону -не надо мне пенсию одной бумажкой – разбей помельче. Дак нет! Так, говорит, удобней. Да, конечно, глотать-то удобней, а мне-то каково!

На шум во дворе стала собираться толпа, из окон высовывались любопытные и все стали говорили наперебой и возмущённо.

– Глянь-ка, опять гастарбайтеры беспредельничают. Понаехали тут!

– В милицию его надо сдать.

– Да нужен он ментам – что с него можно взять-то? Деньги-то он проглотил.

– А чё он, правда, всю пенсию съел? Во даёт!

– Да, 10000 рублей бумажкой, – негодовал Иванов, – ууу, басурман-чурка, а не гастарбайтер. Немцы бы ему в войну живо живот-то вспороли и достали бы мои 10000 рублей. Как мне жить-то цельный месяц?

– А может его напоить касторкой, да посадить на горшок? – она сама выкочит.

По толпе пробежал смешок.

– Судить его надо нашим народным судом, -предложил один из доминошников- вон Палыч судьёй работал, он законы знает.

– Судить его! Судить! – поддержала толпа- Тащите его в беседку.

Связанного и испуганного грабителя усадили на лавку в беседке, судья Палыч занял место во главе стола, сгрёб в кучу разбросанное домино, достал из кармана листок бумаги и карандаш и торжественно сказал.

– Заседание народного суда объявляю открытым. Слушается дело о разбойном нападении и грабеже пенсионера Иванова лицом неизвестной национальности сегодня в 10 часов дня

в этом дворе. Грабитель похитил у гражданина Иванова банкноту достоинством в 10000 рублей, а затем проглотил её. Свидетели имеются.

Судья – Обвиняемый встаньте. Назовите громко вашу фамилию и имя. Вы по-русски понимаете!

Испуганный ответчик со связанными руками вскочил с места и начал говорить на ломаном языке, слегка заикаясь – Я – Рахмон Одилов учил руски школа.

Судья – Назовите год и место вашего рождения.

Ответчик – Тисча семдесят пят. Узбекистон.

Судья – Зачем приехали в Москву?

Ответчик – Искат работа. У меня большой семья – жена, 2 сын и 5 дочка. Они просит кушат.

Судья – Расскажите подробнее. Какая у вас специальность?

Ответчик – Когда Союз кирдык я работал совхоз. Директор Каримов сказал собрание, теперь совхоз и хлопок его собственност, а мы – его работник. Был много шум – люди – недовольны. Каримов ехал Ташкент, привёз много сильный спортсмен. Они били недовольны люди, ломали дома. Потом стал тихо. Люди работал на Каримов. Он мало платил. Потом пришла китайца, много китайца. Каримов дал им работа, а нас выгнал. Тяжело стал. Нет работа – нет денег, нечем кормит семья – жена, 2 сын, 5 дочка. Сосед Бахор письмо писал. Говорит приежай Москва, работа ест, баксы платит. Адрес давал. Приехал я Москва, пришёл на адрес, а там большой замок на дверь. Вокруг никого. (Не мог знать Рахмон, что за 2 дня до его приезда здесь был рейд иммиграционной службы с милицией. Всех нелегальных рабочих арестовали и куда-то увезли). Пошёл назад вокзал – ищет земляк. От милиция прятал, 3 дня не ел. Помойка ходил – там много злой собак – боюс собак. Совсем стал плохо – нет работа, нет еда, нет кроват. Ходил Москва, как шакал, по дворам. Вдруг смотрю идёт старик, авоска рука, магазин идёт, денги ест, ну и напал, а он кричал.

Тут толпа зашумела, раздались выкрики – Понаехали тут бандиты!

– На стариков нападают! Грабят! Убивают!

– Куда милиция смотрит!

– Пусть этот чурка заработает и вернёт 10000 рублей пенсионеру, -предложил кто-то из толпы.

– Где заработает? – он не может найти работу, – возразил другой.

– Да вон хоть у наших господ-буржуев с верхнего этажа пусть побатрачит, – ответил первый – а вон и она – госпожа легка напомине, собаку вывела погулять.

– Прошу тишины и порядка. Продолжим заседание суда, – вмешался судья Палыч.

К толпе у беседки медленно подошла дородная дама в дорогой шубе и с громадным псом на цепи.

– Что за шум, а драки – нет? Что здесь происходит? – спросила она громко.

Толпа замолчала и слегка расступилась. Судья Палыч встал и объяснил, что это народный суд защищает пенсионера Иванова от грабителя – гастарбайтера.

– Сколько вам нужно, чтобы вы забрали заявление? – спросила дама у истца пенсионера Иванова.

– 20000 рублей, – быстро ответил Иванов, а когда толпа снова зашумела, пояснил – 10000 рублей у меня отнял этот чурка, а другие 10000 рублей – это компенсация за нанесённые мне травмы – и он показал синяки на руках и ногах.

– Хорошо, вот тебе 20000 рублей и прекратите это судилище, – дама достала из кармана шубы деньги и передала их Иванову.

Судья Палыч видя, что истец Иванов доволен, громко сказал— Народный суд объявляю закрытым. Развяжите и отпустите ответчика.

Толпа стала медленно расходиться, обсуждая неожиданный конец суда.

Узбек Рахмон продолжал сидеть на скамейке, растирая затёкшие от верёвки руки, не веря, что всё так мирно закончилось и он – свободен.

Дама с собакой подошла к нему ближе и сказала – А ты, чернявый, пойдём со мной.

Рахмон вскочил и последовал за ними через проход в толпе, который сделала дама с большой собакой. В подъезде дома узбек никак не решался войти в лифт, где были дама и собака, пока дама не скомандовала, – Входи же. Рекс тебя не тронет, я его держу. Собака зарычала и Рахмон чуть не потерял сознание от страха.

Когда они вошли в апартамент, дама-хозяйка сказала обалдевшему от роскоши узбеку, – Я хочу, чтобы ты отработал те деньги, которые я отдала пенсионеру за твою свободу. У меня горничная в отпуске и ты должен сделать полную уборку нашего дворца.

– Всё должно блистеть и сверкать чистотой, как во дворце вашего эмира, – добавила она с улыбкой.

Узбек Рахмон никогда не был во дворце эмира, но он был во дворце афанди (господина) Каримова – бывшего директора совхоза, когда он выгнал его с работы.

Апартамент ханум (госпожи) был намного богаче того дворца и Рахмон работал без передышки, как раб, под надзором дамы и большой собаки пока всё золото и металл не горели огнём, как свечи, пока мрамор и гранит не блестели после полировки, как драгоценные камни, пока все стёкла не стали прозрачно чисты, как будто их не было совсем, пока все ковры не лишились последнего пятнышка и пылинки. Везде была стирильная чистота.

Дама осталась так довольна работой и усердием Рахмона, что пригласила его вместе поужинать.

Сначала усталый и голодный узбек смущённо сидел за столом, полным незнаковых продуктов и блюд, но голод победил робость и он стал за обе щёки уплетать всё подряд, останавливаясь только, чтобы ответить на вопросы хозяйки о жизни, семье и детях.

– Если бы мой голодный дети мог видеть, что я сейчас ем! – сказал он с пафосом.

Дама была бездетна и эти слова о голодных детях тронули её до слёз. Она молча встала и удалилась в соседнюю комнату, оставив его наедине с большой собакой на цепи.

Вернувшись, она протянула ему пачку денег со словами – Здесь 10000 баксов – это твоим детям. Возвращайся домой и накорми их как следует. Этого вам хватит надолго.

Рахмон был просто ошарашен таким подарком и, принимая деньги, стал целовать её руку, бормоча, – Рахмат! Рахмат ханум! (спасибо госпожа!)

Дама отдернул руку и сухо сказала, – А теперь уходи. Скоро муж с охраной приедет. Иди к детям.

Рахмон быстро выскочил на безлюдный двор, пряча на груди под куртку пачку баксов. Он был несказанно счастлив и богат! Осмотревшись в темноте, он вспомнил, что вокзал где-то там за аркой. Когда он вошёл в полутёмную арку, то услышал сначала какой-то шорох сзади, потом, получив тяжёлый удар по голове, потерял сознание и упал.

Очнулся Рахмон только утром. Он лежал на лавке в обезьяннике милиции. У него страшно болела забинтованная голова. Рядом спали два пьяных бомжа и громко дуэтом храпели.

Узбек пытался вспомнить цепочку прошедших событий – вокзал Москвы – замок на двери – поиски пищи – старик с авоськой – суд – дама с собакой – уборка дворца – роскошный ужин – пачка баксов – арка – удар – всё. Он быстро ощупал себя через куртку – зашитый паспорт на месте, а пачки денег – нет.

«Где я сейчас и как отсюда выбраться!» - подумал он, а в это время к решётчатой двери камеры подошёл милиционер и громко сказал, – У кого деньги есть – подходи сюда.

Деньги! Вдруг его больную голову прострелила мысль – а моя заначка в животе!

Он бросился к двери и сказал милиционеру, – Мне туалет надо.

Затем, выйдя из туалета, он протянул лейтенанту милиции измятую и мокрую банкноту в 10000 рублей.

Лейтенант брезгливо взял её, внимательно осмотрел и сказал, – Ну ты даёшь, чурка! Из толчка что ли её достал? Ладно, вали отсюда и больше не попадайся.

Рахмон мигом выскочил на улицу. Было тихое, раннее утро, солнечное как в Узбекистане. Он снова почувствовал себя свободным и счастливым.

– «Надо ехать в Германию, – подумал он – Там говорят, преступность – меньше, а порядку – больше, и работа есть, да и чурками не дразнят. А гастарбайтер – слово немецкое, что значит – рабочий-гость и звучит не обидно и смысл имеет».

Фоторепортёр

(Рассказ)

Жаркое лето 1961 года. В один из душных вечеров на Киевский вокзал г. Москвы прибыл пассажирский поезд из Чернигова. Из вагона 10 на перрон первым вышел вихрастый, невысокий парень в кепке, тельняшке и с небольшим картонным чемоданом в руке.

Он остановился на платформе и с удивлением стал смотреть на толпы москвичей, штурмовавших пригородные электрички и стремящихся покинуть душную Москву, что напоминало ему жителей в войну, бежащих спешно из осаждённого врагом города. Он вспомнил, как в 1945 году их батальон морской пехоты высадился на Курилах и японцы толпами шли им навстречу с белыми флагами и что-то кричали.

В этот момент он, стараясь побороть страх, скомандовал себе – Вперёд! – и шагнул навстречу толпе, как тогда в 1945, когда он был ещё юнгой.

«Это тоже мой десант, но в Москву» – подумал он, войдя в здание Киевского вокзала.

Вокзал уже опустел и Павел Ярошенко (так звали этого моряка) занял свободную скамейку для ночлега. В Москве у него никого не было и он собирался покорить её в одиночку, без посторонней помощи. Лёжа на скамейке, Павел стал вспоминать, как он решил стать журналистом и поступать в МГУ. После окончания службы на флоте он в 1951 году вернулся в родной город Чернигов и стал работать фоторепортёром в местной газете. Однажды главный редактор газеты после успешного фоторепортажа сказал Павлу: – Молодец, но тебе надо учиться. Возьми рекомендацию в горкоме КПСС, как моряк-фронтовик, и поезжай в Москву. Я тебе помогу.

«Легко сказать – поезжай, – подумал Павел – У меня же образование 4 класса. Без аттестата средней школы кто меня примет? Значит, надо делать аттестат -идея возникла сразу. Вообще, пошёл я в вечернюю школу к директору и говорю: «» Так мол и так, я – фотокорреспондент и хочу сделать репортаж о вашей школе типа “ Мы работаем и учимся». Это же почёт для вас и вашей школы».

– «Короче, походил я, пофоткал учеников, учителей и повесил все фото на видном месте в школе, да ещё и в газете опубликовал, – вспоминал Павел, лёжа на скамейке, – всем понравилось! Тогда я опять подхожу к директору и говорю ему – Как я им всем завидую – они скоро аттестаты зрелости получают. Им везёт!

Ну а директор мне посочувствовал и принял меня без проверки знаний сразу в 10 класс. Стал я ходить вечером в школу. Смотрел на доску, как козёл, и ничего не понимал, особенно, алгебру там, геометрию. Ну ни бум-бум! Но показать это никому не хотел. Я в журнале стоял последним и как только чувствовал, что училка приближается ко мне, глядя в журнал, я просился выйти, как-будто схватило живот. Когда возвращался в класс, она спрашивала другого или звенел звонок. Так вот я и прятал свои незнания целый год. А вот историю и литературу я понимал, а химию даже любил потому, что её вела училка – така гарна дивчина. Я в неё даже «втрескался». В конце-концов я получил аттестат зрелости – там были одни тройки – но главное, это корочки».

Тут он вздохнул, положил под голову свой чемоданчик и сон сразу овладел им...

А снилась ему пухлая красавица- химичка в украинской расшитой рубашке и платке. Она что-то налила из мензурки в стакан и с улыбкой поднесла ему это. Он одним глотком выпил из стакана и у него перехватило дыхание и обожгло всё внутри. – Чистый спирт! – мелькнуло в его голове. А красавица-химичка уже его обнимала и шептала – «Хлопчик коханий!» Он почувствовал её прикосновение, потянулся к ней навстречу... и проснулся.

Над ним стоял милиционер и тыкал дубинкой в его плечо со словами: «Гражданин, проснитесь. Уже утро. Предъявите ваши документы.

Зачем приехал в Москву, морячок? Учиться, говоришь. Ну давай грызи гранит науки. Успехов тебе!» – сказал он, возвращая Павлу паспорт.

Павел вышел из вокзала на площадь. Было раннее и солнечное утро. По площади медленно двигались поливальные машины и мокрый, чистый асфальт после них отражал лучи солнца. Павел зажурился от яркого света и вдохнул полной грудью влажный воздух, как бывало на море. Москва предстала перед ним в полной красе с политыми и безлюдными пока улицами, большими домами. Он решил идти пешком в направлении Кремля, где рядом располагался журфак МГУ, чтобы сдать документы в приёмную комиссию.

Прошло несколько дней в волнениях и подготовке к экзаменам. Павел не мог сосредоточиться и много бродил по центру Москвы. – Перед смертью не надышишься – оправдывал он своё безделье. Вместо «корпения» над книгами он знакомился со столицей – будет что потом вспомнить, если завалит экзамены и придётся возвращаться домой.

Первый экзамен был по литературе. Писали сочинение. В большой аудитории за столами сидели абитуриенты, а на доске были написаны несколько тем для сочинений. Павел остановился на двух и выбирал, на какую тему лучше писать- «Образ Макара Нагульнова в романе М. Шолохова «Поднятая целина» или «Печорин – лишний человек по повести М. Лермонтова «Княжна Мери». Конечно, Макар Нагульнов был ему ближе и понятнее, чем офицер Печорин и он решил писать о Нагульнове.

«Надо написать хотя бы на троечку, – думал он, – поэтому буду избегать знаков препинаний и длинных предложений. Два, три слова и – точка. Это и просто, и гениально».

Рядом сидела какая-то дивчина с косичками и уже «строчила» своё сочинение, закрывая рукой лист бумаги, чтобы он не видел и не списывал. Да разве тут спишешь – вон по аудитории ходят несколько человек и смотрят со спины, кто что делает. Вот и к нему подошёл такой «надзиратель», остановился и посмотрел на его чистый лист. Павел быстро написал: «Образ Макара Нагульнова по роману М. Шолохова «Поднятая целина» и взглянул на парня. Тот одобрительно кивнул ему головой и пошёл дальше по ряду.

«Как начать?» – опять задумался Павел, глядя на «строчившую» девчущку, которая ехидно ухмыльнулась, увидев на его листе только крупный заголовок.

Павел перевёл взгляд на свой лист и начал писать: «Макар Нагульнов был рыцарем революции. Он изучал английский язык. Он верил в мировую революцию. Макар Нагульнов агитировал за колхозы. Он был предан делу партии.»

Сзади снова тихо подошёл тот самый парень и взглянул на его лист бумаги.

– Кон-гениально! – тихо прошептал парень, – продолжайте в том же духе.

Незаметно пролетело несколько часов. Многие абитуриенты, включая соседку-девчущку, уже сдали свои сочинения и ушли, а Павел продолжал медленно и «гениально» писать рубленными фразами и закончил только одну страницу. Он взял второй лист бумаги и решил, что пора заканчивать. Оглядев опустевшую аудиторию, он заметил, что «надзиратели» собрались в кучу у доски и слушают того парня, который его подбодрил, и поглядывают в сторону Павла.

Павел подумал и написал: «Макар Нагульнов был принципиальным и сознательным коммунистом». Всё хватит. Он последним сдал сочинение и, приветствовав морским салютом знакомого парня, вышел на улицу Москвы, которую ему предстояло покорить.

За своё сочинение Павел получил тройку и его зачислили на факультет журналистики МГУ по так называемому конкурсу документов, т.е. как матроса-фронтовика с рекомендацией горкома КПСС (хотя он был беспартийным). Начались его трудные студенческие будни. Он много и упорно занимался, чтобы как-то держаться наравне с другими, молодыми студентами, но скоро понял, что не может преодолеть разрыв в знаниях, несмотря на дополнительные занятия и помощь сокурсников.

Однажды он встретился с известным журналистом из «Правды» М. Заславским и прочитал ему свой репортаж на трёх страницах. Заславский внимательно выслушал Павла и сказал:

«На журналиста не надо учиться. Это дар природы. Он либо есть, либо – нет. Конечно, для карьеры нужен диплом, но это только бумажка».

Павел давно понял, что чистая журналистика – не его удел. Он рассуждал про себя – «Зачем мне тогда сушить мозги, надрываться над книгами ради этой бумажки – диплома. Его я и так получу».

Приняв решение, он перевёлся на заочное отделение журфака и поступил в газету «Комсомольская правда» на должность внештатного фоторепортёра. Желание приобрести практический опыт работы в МГУ только поощрялось, а быть внештатником в известной газете было для Павла и вызовом, и предметом гордости. Он понимал, что будет делать то, от чего отказывались штатные сотрудники, т.е. дальние и длительные командировки и мало интересные задания. Он брался за всё, что ему давали. За несколько лет он объездил почти весь СССР и побывал в самых дальних уголках большой страны. Он фотографировал доярок, одетых в чистые, белые халаты, чабанов и оленеводов в новых тулупах, пограничников и моряков на дальних заставах, полярников на Северном полюсе. Его фоторепортажи отличались уникальным и свежим взглядом на простых людей-труженников из глубинки, которых он показывал с симпатией и пониманием в духе соцреализма. Как фоторепортёра Комсомолки, его встречали на самом высоком уровне местные власти, селили в лучшие гостиницы и оказывали полное содействие и помощь в организации съёмок, как пожелает он – уважаемый гость из Москвы – Павел Ярошенко. Он знал, что нужно делать, чтобы получить хороший фоторепортаж. Сначала он приходил к Первому Секретарю райкома КПСС, представлялся, что он из столицы, из Комсомолки, вводил его в курс своей поездки и обещал сделать его большой фотопортрет. Партийная машина тут же приводилась в действие и через день Павла везли в нужное место, где его ждали местные партаппаратчики – верные помощники и исполнители. Обычно Павел делал вводную или сценарий съёмки. Сначала он выбирал свинарку помоложе и просил её переодеть во всё чистое. Затем давал указание вымыть свинью и поросят, побелить извёсткой одну из стен хлева, а сам шёл на соседнюю пасеку отведать медку. Возвратившись через час в хлев он обнаруживал, что там очень темно и просил прорубить на другой стене большое окно. Это тут же без возражений исполнялось и Павел, разместив на свежей соломе на фоне выбеленной стены испуганную свинарку со свиньёй и поросятами, приступал к съёмке, как фотограф в импровизированной студии. Он давал указания свинарке, как манекенщице, улыбаться, сменить позу, а сам непрерывно снимал и двигался, чтобы выбрать лучший ракурс. Присутствующие помощники и любопытные колхозники смотрели на это Павлово действо с удивлением и восхищением – такого они ещё тут не видели. Павел умел работать на публику и получал от этого большое удовольствие, когда он был в центре внимания. Но этот статус высокого гостя в провинции по возвращении в Москву менялся на трудную жизнь бездомного и внештатного фотографа, ночевавшего на вокзалах или на чердаках домов. Павел терпел эти лишения и надеялся, что когда-то это изменится. Его фоторепортажи из глубинки были замечены коллегами и читателями, но никаких улучшений в жизни ему не принесли. В Москве он оставался бомжём без прописки, привозившим репортажи из далёких мест и снова возвращавшимся туда, чтобы чувствовать себя там нормальным человеком. Эта двойная жизнь закалила его и он никогда не думал поменять статус столичного гостя и переехать жить в провинцию постоянно и простым жителем.

Так он и смирился с жизнью бомжа – внештатника в Москве, чтобы только не терять свой высокий статус столичного фоторепортёра в провинции, где он действительно наслаждался жизнью...

Вероятно, это бы продолжалось ещё долго-долго, но неожиданно судьба забросила его в далёкую Австралию. И жизнь Павла там – это тема для другого рассказа...

Записки заграничного работника

(из индийского дневника)

Часть – 1

Согласно истории считается, что в СССР было построено бесклассовое социалистическое общество. Однако те, кто жил в СССР до 1991 года знают, что советский народ делился на группы по социальному и экономическому положению.

Это были рабочие, крестьяне, служащие, интеллигенция, партийно-государственная номенклатура ЦК КПСС, а также прослойка из работников советских учреждений за границей или заграничных работников, командированных за границу по линии МИДа, Минвнешторга (МВТ), Госкомитета по Внешним Экономическим Связям (ГКЭС), КГБ. Конечно, можно назвать ещё много групп, но ограничусь этими основными для краткости предисловия.

Представители почти всех групп довольствовались (согласно принципу социализма – от каждого – по способностям, каждому – по труду) тем, что получали скромную зарплату, небольшую квартиру, иногда садовый участок (дачу), не голодали, бесплатно лечились, учились, доставали дефицитные импортные товары и предметы особого спроса, читали, смотрели любимые фильмы, телесериалы и передачи – такие, как Кабачок 13 стульев или Клуб кинопутешествий. Многие мечтали и годами копили на автомашину, а затем долго стояли за ней в очереди. Они знали, что там живут лучше, но со всеми трудностями жизни мирились ради того, чтобы – лишь бы не было войны.

Только одна группа – номенклатура ЦК КПСС жила, как при коммунизме, после решения Ленина поддерживать ценные кадры большевиков. Это была закрытая группа, куда очень трудно было попасть, но где уже действовал принцип коммунизма – от каждого – по способностям, каждому – по потребностям (за счёт народных средств).

Члены этой группы жили полностью обособленной и скрытой от своего народа жизнью. Они пользовались государственным жильём и дачами по другим завышенным нормам, служебными машинами, своими закрытыми больницами, магазинами – распределителями с низкими ценами, швейными мастерскими, столовыми, а также охраной, прислугой и т. д. До самой смерти они приезжали на работу и руководили страной через отлаженный годами и преданный аппарат. Для многих из них продолжалась война с империализмом только в холодной стадии и они тратили чрезмерно большие народные средства на гонку вооружений и накопили атомный арсенал, способный уничтожить всё живое на Земле много тысяч раз! Народу они говорили, что делают всё, чтобы не было войны.

Наконец, подошли к группе совзаграничных работников. В неё входили дипломаты, сотрудники Минвнешторга, ГКЭС, Минобороны, специалисты различных отраслей промышленности и сельского хозяйства и даже рабочие. Попасть в эту группу можно было только по рекомендации, по звонку, по блату и после серьёзной процедуры оформления, проверки и медицинского обследования. Заграничные работники командировались только по решению отдела ЦК КПСС и им устанавливались зарплаты в инвалютных рублях на срок около 3 лет.

Они жили эти годы в условиях капитализма в русских колониях под присмотром посольств СССР, копили валюту и в конце покупали без очереди автомашину – предмет зависти и гордости в СССР.

О заграничных работниках довольно мало правдивой информации, особенно из первоисточников. Ниже вы найдёте записки одного специалиста, который руководил строительством Бомбейского отделения Торгпредства СССР в Индии (БОТ) в течение 3 лет. Он вёл личный дневник, чтобы сохранить память об интересных наблюдениях, событиях из жизни своих коллег-соотечественников и индийских людей в городе Бомбей (сейчас Мумбай). Когда он дал мне его прочитать, я нашел его заметки интересными и познавательными и попросил разрешения их опубликовать. Он согласился, но только просил изменить имена людей, которые там упоминаются, что я и сделал.

Предлагаю вашему вниманию некоторые записки заграничника из его индийского дневника в небольшой редакции.

1987 год

20 авг. – Прилетели в Бомбей. Большой современный аэропорт. Многолюдно. Все женщины в красочных сари. На улице – жарко и душно, как в парилке, но с каким-то специфическим запахом. Сели в РАФик без аэрокона и сразу въехали в какие-то трупобой. На обочине дороги толпы грязных людей, детей и разных животных. Кругом грязь, нечистоты, канавы, заполненные тёмной водой. И этот запах! – смесь гнили, фекалий и индусских благовоний. Звучит местная музыка –какая-то тревожная и грустная! РАФик тормозит и объезжает лежащую посреди дороги тощую корову.

– Собака священная, – ругается наш водитель Вова, -всех бы их передал. Просто достали – невозможно здесь ездить по дорогам.

Смотрю на жену. Она отрывает взгляд от окна и испуганно говорит мне -Куда ты меня привёз? – это же помойка. Хочу назад – в Москву!

– Ну подожди. Мы ещё не въехали в город – стараюсь успокоить её и себя, и понимаю, что это всё хуже моих ожиданий.

Наконец, мы въехали в город, судя по множеству утлых грузовиков, машин, моторикш, велосипедов, повозок, медленно и хаотично ползущим по дороге в синем ядовитом дыму. Невозможно дышать! Хочется сказать – Давай, поворачивай назад!

Но Вова продирается в этом хаосе и привозит нас к БОТу – Бомбейскому отделению торгпредства. Старое обшарпанное здание в 3 этажа. Нас проводят на самый верх, в небольшую комнатку и говорят – Отдыхайте с дороги!

Осматриваюсь вокруг. Стол, 3 стула, большая кровать, над которой шумно крутится потолочный вентилятор, как у самолёта пропеллер, старый шкаф и всё. Жена открыла дверь около шкафа – А вот и туалет. А где кухня! Но заметив электроплитку на тумбочке рядом с унитазом, отвечает сама себе – Ага, туалет совмещён с кухней.

– Ладно утро вечера мудреннее – давай отдыхать – говорю и падаю на постель.

Но отдыха так и не получилось. Жара и духота, скрип вентилятора, резкие сигналы машин, а также молитвенное пение и звон металла из храма напротив продолжались всю ночь.

21 авг. – Зам. Торгпреда Рубин – с виду добродушный толстяк, принял нас утром и просил поскорее построить новое здание БОТ, а также самому искать себе квартиру. Да, главное для меня – найти подходящую квартиру и уложиться в выделенную для этого сумму. Связался с агентом и осмотрел 3 квартиры. Выбрал небольшую, скромную, но с аэроконом в одной комнате и в тихом переулке.

Принимал дела от предшественника Синякина – немногословного и мрачного человека, который заикался, отвечая на вопросы. Съездили с ним на стройку, где он представил меня индийским подрядчикам и архитекторам, с которыми предстоит построить здание БОТ и жилой дом. Работы предстоит много.

6 дек. – воскр.– Декабрь, а всё ещё жарко и душно – днём +34С, ночью +24С и так практически всё время после нашего приезда. Утром встали в 7 часов и поехали на Брич Кенди – зону отдыха с бассейном на берегу моря, где собирается русская колония Бомбея каждый день. Поиграли а теннис, поплавали в бассейне. Море вокруг Бомбея – очень грязное, так как канализация сбрасывает неочищенные отходы прямо у берега. Даже индусы боятся входить в эту чёрную жижу, что колышется у берега. Чтобы искупаться в океане, надо ехать очень далеко от города.

Бомбейское ТВ имеет только 2 канала. Передачи ведутся в основном на местном языке – марати и только новости и некоторые фильмы на английском. В Индии очень любят крикет и многочасовые трансляции матчей чемпионатов. Мне крикет не нравится.

Не понимаю эту статичную позицию игроков в течении всего матча – стоят и ждут.

Один игрок разбегается и бросает твёрдый мяч в бэтсмэна с лаптой – он, защищая 3 палочки сзади, иногда отбивает мяч. Его пытаются поймать остальные игроки. Поймали-не поймали, зрители всё равно кричат и хлопают. Потом все возвращаются и встают на свои места. Цикл начинается снова. Русская лапта и то живее, но кто сейчас играет в неё в СССР!

Жена пишет длинные письма многочисленным родственникам и знакомым о своих первых впечатлениях об Индии и кажется, что начинает привыкать к европейскому району, где мы живём, с магазинами, полными различных товаров и продуктов питания, с лавочками, зава-ленными овощами и тропическими фруктами весь год.

Вечером ездили на пляж Джуху, где на открытой площадке выступали наши Пугачёва и Леонтьев. Зрителей-индусов было мало и они принимали певцов довольно прохладно, не понимая о чём они поют, обливаясь потом. Консульство просило приехать всех русских и поддержать наших звёзд.

10 дек.– Было профсоюзное собрание БОТа, посвящённое перестройке.

(примечание АС – Для конспирации за границей все члены КПСС назывались членами профсоюза, а члены ВЛКСМ – физкультурниками)

Не ожидал, что моё выступление о перестройке, демократизации и гласности вызовет такую реакцию. Поделился своими мыслями и наблюдениями, которые происходили в стране, из которой я недавно приехал. Энтузиазм людей, желающих перемен к лучшему, свобода слова, гласность меня тоже воодушевляют и кажется, что меня поняли и поддержали, выдвинув кандидатом в секретари профсоюза. Результаты голосования показали, что я отобрал 14 голосов (из 39) у запланированного и согласованного с руководством кандидата. Тут же мне сделали старостой в группе политучёбы.

12 дек. – Всю ночь шёл дождь и наконец-то спала жара до +25С.

В течение 1986—87 гг. в большинстве районов Индии не было дождей и засуха приняла размер национальной катастрофы. Земля растрескалась, исчезла трава, деревья сбросили листву и только плоды висят на голых ветках. Крестьяне издалика возят и носят воду, скот падает и его срочно продают или забивают. В некоторые места воду привозят в цистернах и выстраиваются огромные очереди за ней.

В Бомбее подачу воды сократили на 40% и только 3 раза в день по 1 часу. Заполняем водой все емкости и резервные баки, а также стараемся её экономить.

14 дек. – Вечером гулял с женой по старому району Форт в центре Бомбея. Вдруг из переулка перед нами выскочил, как обезьяна, человек и на четверенькам побежал нам навстречу, что-то бормача. Мы опешили от испуга и повернули назад, но он прыжками продолжал нас

преследовать. Вокруг никого не было. Наконец, мы вбежали в какую-то лавку и попросили помощи у её продавца.

– Не бойтесь, он вам ничего не сделает. Он просит денег. Дайте ему 10 рупий и он от вас отстанет, – посоветовал продавец. Мы вышли из лавки, я сунул 10 рупий ждавшему человеку-обезьяне и он сразу исчез. Но вечер был испорчен.

Калек в Индии очень много. В газетах пишут, что существуют даже секты, где специально калечат детей (обрубают или срывают конечности), обучают их ходить на четвереньках, как обезьян, а потом заставляют их собирать милостыню.

Много детей вовлечено в различные банды. По указанию главаря банды (обычно взрослого уголовника) эти дети за порцию героина (коричневого сахара) ценой 35 рупий целый день собирают милостыню, воруют, принося главарю до 100 рупий.

Проблема наркомании в Индии – настолько острая, что даже предлагают создать специальные фермы, чтобы лечить этих несчастных детей.

23 дек. – Получил от своих индийских коллег 2 рождественских подарка – отрезки красивой шерстяной материи для костюма. Выполняя приказ МВТ о сдаче всех подарков, полученных от иностранцев, понёс их своему начальнику Рубину. Когда вошёл к нему в кабинет, то увидел, как он со своим замом сортируют целую гору разных подарков и раскладывают их по кабинету. Рубин взял мои подарки, мигом оценил их и вернул мне один со словами – Этот оставь себе. В Союзе пошьёшь себе костюм.

– Спасибо. А это всё кому? – наивно поинтересовался я.

– Нужным людям, – улыбаясь ответил он и повернулся к заму – Смотри, какой он любопытный.

Потом я видел в консульстве Рубина и его зама с сумками наперевес.

(Примечание АС – В то время подарки широко применялись в СССР и считались среди своих знаком вниманием и благодарности. Взятка связывалась обычно только с деньгами. А так как на рубли многого не купишь, то в моде были подарки, особенно, из-за границы. Шмотки и электронику везли из Европы, унитазы и сантехнику из Финляндии и т. д. Ещё в ходу были чеки Внешторгбанка, но об этом речь пойдёт ниже).

27 дек. – О свадьбах в Индии много пишут. Вот представился случай побывать на одной из них. Получил приглашение от архитектора Ролина на его свадьбу. Ролин – христианин, потомок выходцев из Португалии, невысокий жгучий брюнет с подчёркнутой медлительностью в движениях и важностью. Хорошо говорит по-английски, образован и является архитектором нашего проекта БОТ. Получает около 6 тыс. рупий в месяц в частной компании, относится к среднему классу.

Долго плутали по перенаселённой части Бомбея пока не нашли церковь Нашей леди Глории, недавно отремонтированную и чистую на фоне облезших старых зданий вокруг. Церемония христианского бракосочетания – торжественна и величественна.

Проход к алтарю под музыку и пение хора. Проповедь священника, короткое выступление вступающих в брак, молитва, опять проповедь, обмен кольцами, поцелуи, опять молитва, пожелание высшего сана и молитва.

Потом все приглашённые переехали на место приёма в католический центр на Марин Драйв. Открытое пространство заставлено столами на несколько сотен человек, деревья украшены гирляндами разноцветных лампочек. На эстраде современный ансамбль играл весь вечер роки, блюзы и т. д. Снова торжественные речи и проходы молодой пары. Невеста в белом родом из Гоа, из семьи португальских врачей. В них бросали горсти белых шариков, осыпали

блёсками, дарили подарки. Затем они разрезали громадный торт и съели по кусочку. Выпили по бокалу вина.

Потом все танцевали и веселились. Особенно радовалась одна молодая женщина в ярком сари, как потом выяснилось – сестра Ролина. Она радовалась и за брата и себя.

По традиции после женитьбы старшего брата, теперь и она может замуж, а то засиделась из-за его. Далее был ужин, состоящий из куриного супа, похожего на клейстер, смешанного салата из кусочков мяса, вермишели и др.

Под конец молодых вместе со стульями подняли над головами мужчины и понесли по площадке под приветственные возгласы присутствующих.

Рядом на веранде была другая свадьба, но она не мешала.

В Индии много пишут о дорогих свадьбах, о порочности приданого, как средства обогащения мужа и его родственников, и были случаи, когда жёны сжигали себя, не выдержав напора со стороны мужа с требованием денег.

Но венец всего для женщины – это сати – самосожжение вдовы вместе с умершим мужем. Недавно сати запретили законом, но в глубинке вдовы продолжают бросаться в костер, где сжигают умершего мужа, и этому народ не препятствует.

1988 год

2 янв. – Итак, новый 1988 -год дракона наступил. Встретили его в компании торгпредства на террасе, обтянутой белой материей по парапету, с гирляндами лампочек и в тропических условиях (впервые без мороза и снега). На столах было много еды, приготовленной нашими женщинами. Пили вино, пиво, шампанское. Был самодеятельный концерт с ведущим из специалистов, который много шутил. Желали друг другу счастья, здоровья и благополучия! Но особой радости не чувствовалось после сообщения, что Внешторгбанк опять повысил обменный коэффициент и теперь придётся платить на 300 рупий больше за каждые 1000 чеков ВТБ.

Были на экскурсии на остров Элефанта (слона), расположенный в 10 км от Ворот Индии (Апполло Бундер) и известный своими 4 храмами, высеченными в скале искусными каменотёсами. Главный храм – в честь бога Шивы построен около 1300 лет тому назад и поражает гигантскими скульптурами, местами разрушенными португальцами. Бог Шива – один из 3х столпов индуистской религии.

17 янв. – На этой неделе дважды ездил в аэропорт – отвозил и привозил диппочту с рейса Аэрофлота согласно графику. Это входит в обязанность каждого сотрудника консульства и торгпредства. Дорога в аэропорт длиной в 28 км – просто ужасна и занимает более 1 часа в один конец в плотном трафике. Транспортная проблема Бомбей – самая тяжёлая после жилья. Узкие улицы без тротуаров, толпы людей в любое время суток, сверх-загазованность, жара, грязь и вонь. Говорят, что приглашали специалистов по транспорту из Европы и они долго изучали эту проблему.

Их заключение было простое – оставить всё как есть, так как Бомбей перенаселён, а инфраструктура совершенно неразвита. Бомбей давно нуждается в реконструкции и ремонте. Нужен новый генплан города.

Бомбей – это неиндийский мегаполис, а конгломерат – скопище современных противоречий Индии, от которой он оторвался лет на 50. В Бомбей ежедневно приходят более 2 тысяч человек из деревень, откуда их гонит нищета, засуха и т. д.

Средний прожиточный минимум по стране – 120 рупий в месяц, но многие млн. жителей не имеют и этого. Ещё при Индире Ганди был принят закон, устанавливающий наименьшую дневную ставку – 8 рупий. А во многих деревнях ещё платят и по 4 рупии в день.

20 янв. – Слышал, что у меня на стройке платят по 15 рупий. Кроме бетономешалки, на площадке нет никаких механизмов, облегчающих труд человека – это политика правительства Индии, чтобы обеспечить максимальную занятость населения.

Ручной труд преобладает везде. Каждый день вижу вереницу женщин и детей, которые медленно двигаются от бетономешалки с металлическими площадками на голове, наполненные бетоном, поднимаются по лестницам и бамбуковым подмостям, как муравьи, сбрасывают бетон в опалубку и опускаются назад к бетономешалке.

Все женщины жуют бетель (легкий наркотик) от усталости и жары. За ними следит их бригадир- мужчина с бамбуковой палкой и криками подбадривает эту живую цепочку.

Поражает, какой объём бетона они вручную укладывают за один день! Даже трамбовать бетон они пытались бамбуковыми палками, но я запретил это делать и настоял на применении электрических вибраторов. Пустоты в бетонных колоннах и перекрытиях сразу исчезли, но надо было постоянно следить. Заметил, как только я появлялся во время бетонирования, они сразу хватались за вибратор.

Надо сказать, что качество работ было неважное. Каждый день приходилось на это указывать местным подрядчикам, заставлять их переделывать и даже штрафовать.

31 янв. – В рамках фестиваля СССР в Индию приехал Ленинградский театр драмы им. Пушкина с 2-мя спектаклями – Ханума и Дядя Ваня. Явка для нас была обязательна.

Если индусы ещё как-то понимали весёлый, музыкальный грузинский водевиль Ханума, то на Дяде Ване – вставали и уходили, оставляя в зале только членов советской колонии, т.е. нас.

Если бы сюда приехал, скажем, узбекский танцевальный ансамбль – Бахор, то залы были бы забиты то отказа местными зрителями и престиж СССР поднялся бы на новую высоту. Индийский народ, несмотря на все тяготы и лишения жизни, любит веселиться, петь, танцевать, он полон жизнелюбия и оптимизма.

2 фев. – Одна из местных газет опубликовала интервью с несколькими видными деятелями Индии на тему- О состоянии нации после 40 лет независимости. Они сказали, что страна за эти годы достигла многого в экономике и вошла в 10 крупнейших стран мира, но существуют много проблем, которые надо решать – это и высокая неграмотность населения (70%), и поражающая бедность большинства, и терроризм на севере- в Пянджабе, и нестабильность правительства Р. Ганди, и бюрократизм и коррупция, и политический кризис в штате Тамил-Наду, и фундаментализм и фанатизм, и многое другое.

3 фев. – Сообщение о закрытии с 1 июля всех магазинов Берёзка и упразднении чеков ВТБ дошло и до Бомбея. Это вызвало растерянность, а порой и истерику в нашей колонии. Люди копили годами эти бумажки-чеки – единственную привилегию совзагранработника и что теперь делать?

Из скупых строк в газете Известия трудно что либо понять, так как информация в духе времени – не беспокойтесь... и – всё! А индийская газета Таймс оф Индия дала небольшую заметку из Москвы, где сообщила об отмене чеков ВТБ, о громадных очередях в Берёзку, где продают технику, о тысячах людей, которые сутками, стоя на морозе и разбившись на сотни, ведут переключки каждые 3 часа. Проститутки тут же предлагают услуги за чеки ВТБ.

В другой заметке из Москвы корреспондент с возмущением пишет, что люди из очереди в Берёзку ломают кодированные замки в подъездах соседних домов, спят там, справляют свою нужду. Всю ночь гудят машины, хлопают двери. Несмотря на мороз, кооператоры разожгли мангалы и кормят очередников шашлыками. Милиции не видно и жители возмущены – До коле...?

В Бомбее тема Берёзок была основной в течение нескольких дней в советской колонии. Пошли всякого рода домыслы, догадки и размышления. За 5 месяцев мы скопили всего 3 тыс. чеков и до прояснения вопроса решили на этом остановиться.

Надо провести коммерческий анализ, что можно закупить здесь в Индии, составив полный список наших потребностей.

21 фев. – Состоялась экскурсия на автобусе по Бомбею, которую интересно провёл корреспондент АПН Сидоров. Он начал с Колабы от Ворот Индии. Чувствовалось, что информация переполняет его и он делился ею по всем аспектам жизни. Он обратил наше внимание на то, что индусы считают не по пальцам, а по фалангам; едят помидоры с сахаром, а не с солью; засыпают чай в молоко и кипятят 10 мин., получая вкусный напиток.

Посетили домик Махатма Ганди, Бомбейский университет, Вокзал Виктория, английскую часть Бомбея – Форт, Флору, место рождения писателя Киплинга – школу художеств, где преподавал его отец. Проехали к рынку Кроуфорд по старинным улочкам чёрного Бомбея. Услышали рассказ о сокровищах Хайдарабадского повелителя- махараджи, хранящимися в банке Гонг-Конга.

Побывали на крупнейшей в мире открытой прачечной, где стирают мужчины по старинной технологии, раскручивая над головой и ударяя о камни мокрое бельё, а потом сушат его, иногда настелив прямо на горячем асфальте прилегающей улицы.

Проехали мимо крупнейшей в Индии мечети Хаджи Али, расположенной на острове.

К ней ведёт насыпная узкая дорожка длиной около 500м, которая во время прилива затопливается и запирает мусульман в мечети надолго, до отлива.

История Бомбея связана со многими именами и событиями. Вот лишь некоторые из них:

·Персы в Бомбее (с их религией- зороастрианизмом, башнями молчания, на которых оставляют покойников высухать и быть растерзанными грифами. Позднее обглоданные кости сметаются вниз на гору костей умерших раньше.

·Англичане оставили большой пласт истории после ухода и её изучают даже в Лондоне

·Семь островов, на которых лежит Бомбей.

·Джайнисты, известные своими белыми одеждами и повязками на ртах, чтобы не проглотить какую-нибудь живность и не убить тем самым её.

·Члены миссии Кришны в розовых туниках и с выбритыми головами с хохолками.

Правда, головы бреют и другие индусы, если у них умирают родственники

·Ганеш – бог мудрости и богатства с головой слонёнка – очень почитают в Бомбее и топят его фигурки из обожжённой глины на пляже Чоупатти в дни праздника, чтобы был хороший урожай. По легенде Ганеш стал обладателем головы слонёнка из-за буйного нрава своего отца – бога Шивы. Возвратившись однажды из длительного путешествия, Шива обнаружил свою жену Парвати наедине с молодым мужчиной. Даже не подумав, что это его подросток сын, Шива в ярости отрубил ему голову. Парвати настояла вернуть сына к жизни, но это было только возможно, если дать ему голову первого попавшего на улице. Им оказался слонёнок. Ганеш обычно ездит на крысе – это его транспорт.

28 фев. – Вопросы санитарии (вернее, антисанитарии) и болезней в городе появляются в местной прессе почти каждый день. Вот и сегодня где-то в Бомбее умерло несколько человек, включая детей, от инфекционного менингита. Антисанитария в городе ужасная – горы мусора можно увидеть и в богатых районах, священные коровы гадят везде, помои выливают прямо на улицы – и всё это в тропической жаре и влажности гниёт, разлагается и поедается бродячими собаками, крысами величиной с кошку, а также растаскивается разными птицами.

В черте города находятся площадки по содержанию скота и в таком антисанитарном состоянии, что в сезон дождей (мансуна) становятся источником эпидемии малярии и филарии. Хотя решение об их переносе загород давно принято, но исполнять его не спешат. Местные жители много болеют, несмотря на природный иммунитет к любой тропической заразе, а госпитали и больницы всегда переполнены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.